

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 31.

1912.

Ю. Д. Бѣляевъ.

(Авторъ пьесы „1812 г.“, запрещенной
драм. цензурой.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 29 іюля 1912 г.

Подпис. цѣна:
годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 р. 50 .
3 м. 1 р. 75 .
1 м. — 60 .
За гран. вѣдое.
Допускается
разсрочка.

IV г. изд. На 1912 годъ IV г. изд.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
редн тек ста
75 коп. строка
петят, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Подъ редакціей

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 100 снимковъ, вари-
совоѣ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

На 6 мѣс. (съ 1-го июля по 31-ое декабря) — 3 р. 50.

На театральнй сезонъ (съ 1-го сентября по 1-ое марта 1913 г.) — т. 3 р. 50 н.

Главная контора журнала: Москва, Мал. Чернышевскій переул. (уголь Леонтьевского), домъ 9. Телефонъ 258-25.
Адресъ для телеграммъ: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лпни), въ книжномъ магазинѣ „Новаго
Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (В. Зеленина, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11¹/₂ до 4-хъ час. дня.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

Телефонъ 13-96.

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

Подъ управл. Н. Ф. Монахова.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ суб., 28 июля, гастроль Наталиі Ивановны Тамары
„Новые цыганскіе романсы“ и „Гри-Гри“.

Возобновлена веселая мелодичная оперетка Лекюка „Жирофле-Жирофля“ съ уч. Карлотты-Редеръ. Готовится къ исполненію на сценѣ съ участіемъ вновь пригла-
шонныхъ оперн. артистовъ, артистовъ оперетты, хора въ усилен. сост. и двухъ
оркестровъ—симфоническ. и духового „1812 г. въ пѣняхъ“ В. Н. Гартевельда
подъ его личнымъ управл. * На открытой сценѣ и роскошной верандѣ
большой концертъ-монстръ. Красавицы сестры Берта и Ольга Земель, экви-
либристки сестры Кисметъ, салонный чтець-разсказчикъ А. М. Войцеховскій,
знам. экецентр. бр. Оверо, америк. дуэтъ Крпсти и др. Концертный оркестръ
подъ упр. В. Ф. Оцель. Бил. прод. въ каскѣ театра весь день.

Режиссеръ А. М. Войцеховскій.

Театръ и садъ „ФАНТАЗІЯ“.

Дирекція С. А. Суровѣжина.

Петровск. паркъ, трамв. № 29 до сада
до 1 ч. ночи.

Телефонъ 232-82.

Въ саду масса новостей и развлеченій.

Въ театрѣ веселый жанръ подъ режиссерствомъ А. Н. Долина. Въ субботу, 28-го июля:
1) „Колдунъ“, фарсъ въ 3 д. перев. С. Ф. Сабурова, 2) „Неходи же ты раздѣтая“, ф.
въ 1 д. перев. С. Ф. Сабурова. 29-го — 1) „Маленькое кафе“, ф. въ 3 д. Т. Бернера.
350 ряд. престав. въ Парижѣ, 2) „Не ходи же ты раздѣтая“, фарсъ въ 1 д. 30-го —
1) „Дорогой поцѣлуй“, водев. въ 1 д. 2) „Земной рай“, фарсъ въ 3 д. перев. Шмарова.
31-го—1) „Колдунъ“, фарсъ въ 3 д., 2) „Не ходи же ты раздѣтая“, фарсъ въ 1 дѣйств.
Въ роскоши. саду съ 7 ч. веч. на 3-хъ сценахъ безпрерывн. увесел. Грандіозн. нован
программа. На открытой сценѣ дивертисментъ-монстръ. Гигантъ-синемаграфъ въ 3
отдѣл. 7 карт. Съ 11¹/₂ ч. на верандѣ конц.-паризиевъ нов. боевая прогр. бол. 30 №.
Букетъ этюдалей, въ заключеніе веселое кабарэ. Торговля съ 5 ч. дня. до 4 ч. утра.

Администр. К. А. Петровъ.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА.

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Сезонъ 1912 г.

КОНЦЕРТЫ Надежды Васильевны

ПЛЕВИЦКОЙ.

ПУШКИНО. Театръ О-ва Благоустройства.

„ПУШКИНО“ ЛѢСНОЙ ГОРОДОКЪ. Драма и комедія Н. Н. ЧУКМАДИНА.

СПЕКТАКЛИ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ОРКЕСТРЪ съ 6 часовъ вечера. ♦♦ ФЕЙЕРВЕРКЪ.

Режиссеръ Б. С. Вечесловъ.
Администраторъ И. Г. Калабуховъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

При ресторанъ открытъ САДЪ.

ОБЪДЫ ежедневно отъ 5 часовъ дня.

1. ЛОЛИТА ЖАКСОНЪ, пантомима обезьянъ.
2. САКСОНЪ, америк. пѣнне и танцы.
3. ЛЕОНОРА, танецъ-антикъ.
4. САЛЬВАНУ, циклисты.
5. ВИЛИ-ВАЛЬДЕ, дамскій имитаторъ.
6. Оркестръ подъ управлен. г. ЖУРАКОВСКАГО.
7. Венгерскій хоръ м-те АУРЕЛИИ.
8. Г-жа БЕРЕЗИНА, русская пѣв.
9. ТОМЪ-ТИТЬ БИТЬ, эксцентрики.
10. Г-жа ЛИЗА РОЗЕ, франц. субретка.
11. Г-жа ЛЕНШЪ, танцовщица.
12. Г-жа МАРГО ВАГНЕРЪ, вѣмецкая субретка.
13. ЛА-БЕЛЬ-САГГАРИО, испанск. тавцы.
14. ДО-РУС-СО, русская субр.
15. Интерн. труппа МОНРЕАЛЬ.
16. БУРЛЬ-ГРЕНЪ, эксцентрики.
17. Русскій хоръ А. З. ИВАНОВОЙ.
18. Г-жа НОВЕА, франц. пѣвица.
19. Г-жа РУТ-КОВСКАЯ, исполнительн. цыганск. романсовъ.
20. Г-жа БЕРТА КОЛЬСОНЪ, лирич. пѣвица. Труппа балалаечниковъ.

Режиссеръ г. Акварина.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

СПБ., Почтамская, 13.

Начало занятій 3 сентября.

Вступительные экзамены на 1-ый и 2-ой курсы съ 3-го августа. На третій курсъ приема нѣтъ.

МАЛАХОВСКІЙ театръ и садъ.

Ст. Малаховка, по Моск.-Казанской ж. д.

Въ воскресенье, 29-го іюля, днемъ: **ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ**. Нач. въ 2 ч. дня Вечер. Нач. въ 8½ час. Труп. драм. арт. подъ упр. арт. Импер. театр. С. А. Головина и М. Ф. Ленина, съ участ. арт. Импер. театр. А. А. Левшиной, С. А. Головина, М. Я. Муратова, Н. П. Шаповаленко и арт. театра Э. А. Коршъ М. М. Блюменталь-Тамариной пред. буд.: 1) „ПРИНЦЪ СЕБАСТІАНЪ“, ком. въ 3 д. Сомерсенъ Люгемъ. 2) „МЕДВѢДЬ“, шут. 1 д. Чехова. Въ понедѣльникъ, 30-го іюля — Юбилейный спектакль 1812 г. съ участ. арт. Импер. театр. А. А. Левшиной, С. А. Головина, М. Ф. Ленина, М. Я. Муратова, Н. П. Шаповаленко и арт. театр. Э. А. Коршъ Ю. И. Журавлевой пред. будетъ: 1) 1-е дѣйст. „ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ ВЪ ФИЛЯХЪ“ изъ п. Карпова „ПОЖАРЪ МОСКВЫ“. 2) 3-е дѣйст. изъ ком. В. Сарду и Э. Моро: „МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“. 3) „ЗАВОЕВАТЕЛИ“ (циклъ 12 г.) п. 1 д. Сергѣя Мамонтова. Въ четвергъ, 2-го августа, бенефисъ артиста Императ. театровъ М. Я. Муратова. Въ саду: Скэтингъ-ринкъ. Билларды. Кегельбанъ. Франц. тиръ. Буфетъ А. А. Прокофьева. Оркестръ музыки. ♦ Послѣдній поѣздъ отходитъ изъ Малаховки въ Москву въ 1 ч. 8 м. ночи. ежедн. ♦ Администр. арт. Импер. театр. В. Н. ЛАЗАРЕВЪ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ГАЙ“

(Имѣніе графа Шереметева).

Ст. Кусково и Новогиреево,
по Нижегородск. ж. д.

Ст. Шереметевская, по Казанской ж. д.

СПЕКТАКЛИ

по вторникамъ, четвергамъ и
воскресеньямъ.

По средамъ, пятницамъ
и субботамъ

СЕАНСЫ СИНЕМАТОГРАФА.

Послѣдній поѣздъ со станціи Новогиреево (рядомъ съ театромъ „Гай“) отх. ежедевно въ 12 час. 56 мнв. ночи.

Режиссеръ Н. Н. Ильнарскій.

Дирекція: А. А. Тольскій и
И. А. Смирновъ.

Нижегородская — С А Л Т Ы К О В К А — желѣзн. дорога.

Театръ и садъ „СТРУНЫ“ (Обществен. паркъ).

Спектакли по субботамъ и воскресеньямъ подъ режиссерствомъ артиста театра Корша В. К. СЕРЕЖНИКОВА. Послѣ спектаклей **танцы** до 2-хъ ч. ночи подъ управленіемъ артиста А. Ф. Григорьева. Начало спектаклей въ 8½ ч. вечера. По воскресеньямъ, съ 3 ч. дня **дѣтскіе праздники**, состоящіе изъ разнообразныхъ игръ, состязаній, бѣговъ и проч. подъ руководствомъ „Друга дѣтей“ М. А. Дмитриева-Шпони.

А Н О Н С Ъ: Въ понедѣльн., 6-го Августа, бенефисъ „Друга дѣтей“ М. А. Дмитриева-Шпони. Готовит. для денного гулянья необычайный дѣтскій праздникъ. Веч.: „Пожаръ Москвы 1812 г.“ и костюмированный балъ съ цѣнными подарками.

Дирекція П. И. Андропова.

Администраторъ А. И. Кололовъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ — пьеса въ 4 дѣйств.
О. Бирбаума

Перев. въ стихахъ и прозѣ Lolo (Мунштейна). Ц. 2 руб.

2) ПЕСКИ СЫПУЧИЕ — пьеса въ 4 дѣйств.
(реп. театра Корша)

Сергѣя Гарина. Цѣна 2 руб.

Смертельный врагъ Бетховена.

„Враги доказываютъ нашу силу“ — говоритъ одинъ изъ персонажей Уайльдовской „Герцогини Падуанской“.

У Бетховена, какъ и у всѣхъ великихъ людей, великое множество враговъ: композиторы его обзываютъ, дирижеры, скрипачи и пианисты искажаютъ и увѣчатъ его, музыкальные критики, смѣшивающіе слово „клавирасцугъ“ со словомъ „фридрихъ-хераусъ“, по-пріятельски похлопываютъ его по плечу и покровительственно похваливаютъ его „несколько устарѣвшія музыкальныя фантазіи“...

Это въ порядкѣ вещей — и съ этимъ давно уже примирился гениальный покойникъ, великодушно востившій своихъ враговъ, „не вѣдаютъ бо что творятъ“.

Но теперь у Бетховена появился новый болѣе серьезный и болѣе опасный врагъ — самъ полицеймейстеръ, положимъ, всего только керченскій, но все же полицеймейстеръ.

Вотъ что пишетъ о немъ въ „Утрѣ Россіи“ дирижеръ керченскаго симфоническаго оркестра г. Плаксинъ:

„9-го іюля, во время репетиціи симфоніи Бетховена, явился ко мнѣ лакей отъ имени полицеймейстера, завтракавшаго въ это время съ компаніей въ ресторанѣ Приморскаго бульвара, съ требованіемъ немедленно прекратить репетицію, въ противномъ случаѣ онъ, полицеймейстеръ, вообще не допуститъ больше репетицій“.

Удивленный такимъ требованіемъ, я отправился къ г. полицеймейстеру за разъясненіемъ. На мой вопросъ, чѣмъ вызвано его требованіе, г. полицеймейстеръ мнѣ отвѣтилъ, что изъ-за репетицій невозможно сидѣть въ ресторанѣ. Несмотря на мое заявленіе, что астрада городского Приморскаго бульвара предоставлена мнѣ городской управой какъ для концертовъ, такъ и для репетицій, — г. полицеймейстеръ все же настаивалъ на прекращеніи репетицій. На мой вопросъ, обязанъ ли я въ данномъ случаѣ подчиниться полицейскому требованію, г. полицеймейстеръ мнѣ отвѣтилъ: „Развѣ не долженъ былъ бы подчиниться кричащій и безобразничающій на улицѣ требованію полиціи“.

Отъ Бетховенской симфоніи у керченскаго полицеймейстера пропадаетъ аппетитъ или плохо варятъ желудокъ, — и отвѣняется не завтракъ г. полицеймейстера, а симфонія г. Бетховена.

Это можно было бы принять за плохой анекдотъ. Но разъ скромный керченскій дирижеръ рѣшился выступить въ печати противъ грознаго начальства, то едва ли можно сомнѣваться въ истинѣ его словъ и въ подлинности этой исторіи.

Нельзя также сомнѣваться и въ томъ, что керченскій полицеймейстеръ, считающій симфонію Бетховена „безобразіемъ на улицѣ“, и впредь не будетъ допускать этихъ безобразій въ тѣ часы, когда ему угодно завтракать на Приморскомъ бульварѣ...

Бетховенъ пріобрѣлъ новаго смертельнаго врага — и съ этимъ фантомъ керченской дѣйствительности должны счтаться всѣ керченскіе дирижеры!..

Чеховъ и театръ.

III.

Зимой 1887 года В. Г. Короленко, будучи проездомъ въ Москву, зашелъ къ Чехову. Антонъ Павловичъ выслушалъ несколько утомленнымъ и разсѣяннымъ. Въ разговорѣ съ Короленко Чеховъ сказалъ, что онъ пишетъ драму „Иванъ Ивановичъ Ивановъ“. „Повнимаете? Ивановыхъ тысячи. Обыкновеннѣйшій человекъ, совсѣмъ не герой. И это именно очень трудно!.. Бываетъ ли у васъ такъ: — во время работы между двумя эпизодами, которые видишь ясно въ воображеніи, вдругъ пустота — спросилъ А. П.“

— Черезъ которую — отвѣтилъ Короленко, — приходится строить мостики уже не воображеніемъ, а логикой?..

— Вотъ... вотъ...

— Да, бываютъ, но я тогда бросаю работу и жду.

— Да, а вотъ въ драмѣ безъ этихъ мостиковъ не обойдешься!..

„Мостики“ повидному сильно мучили Чехова; пьеса писалась съ напряженіемъ; ея выполненіемъ авторъ остался, послѣ того въ особенности, какъ увидѣлъ „Иванова“ на сценѣ, — крайне недовольнымъ, и для печати („Ивановъ“ появился въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ въ мартѣ 1889 г.) короннымъ образомъ переработалъ цѣлыя явленія, сдѣлалъ новую Сашу, измѣнилъ IV актъ до неузнаваемости, отшлифовалъ самого Иванова. — „Такъ замучился — пишетъ А. П. Плещеву, — до такой степени возненавидѣлъ свою пьесу, что готовъ кончить ее словами Кива: „Палками Иванова, палками!“

Вѣшняя исторія „Иванова“ по словамъ Сергѣенки такова.

„Какъ то я былъ — рассказывалъ А. П. — въ театрѣ Корша. Шла новалъ пьеса. Вычурная, препротивная. Ни складу... ни ладу. Я и началъ, что пазывается, разносить пьесу, а Коршъ ехидно и говоритъ: „А вотъ вы вѣсто того, чтобы критиковать, лучше взяли бы, да сами написали пьесу“. Я говорю: „хорошо, и напишу“. Такъ и произошелъ „Ивановъ“.

Въ воспоминаніяхъ В. Н. Давыдова передавъ любопытный эпизодъ, относящійся также къ исторіи созданія „Иванова“. Знаменитый артистъ служилъ тогда, покинувъ Александринскую сцену, въ Москвѣ у Корша. Чеховъ не разъ заглядывалъ за кулисы, бывалъ у Давыдова въ уборной. Однажды зайдя къ В. Н. въ началѣ спектакля, Чеховъ какъ будто бы хотѣлъ что то сказать, но не рѣшился. Только послѣ второго акта А. П. подошелъ къ Давыдову и сунулъ ему въ карманъ сюртука тетрадь.

— Не смотрите... носѣтъ... носѣтъ, дома посмотрите, Владимиръ Николаевичъ... Потомъ скажете...

Давыдовъ иршилъ отъ „Иванова“ въ восторгъ, онъ рано утромъ отправился къ Чехову и уговорилъ его ставить пьесу.

Что Давыдовъ оцѣнилъ первый опытъ начинающаго драматурга по достоинству, — свидѣтельствуетъ и собственное признаніе Чехова, который въ письмѣ своемъ къ брату Александру Павловичу — говоритъ про Давыдова: „я такъ угодили ему ролью, что онъ затанцевалъ мени къ себѣ, протерзалъ до трехъ часовъ ночи и все время любовно гляди на мою рожу, увѣрилъ мени, что онъ отродясь не пралъ, и что въ моей пьесѣ все отъ „а“ до „ю“ топию, правильно, чинно и благородно. Онъ утѣрилъ, что въ моей пьесѣ пять превосходныхъ ролей и что поэтому она у Корша илениется, такъ какъ играть ее рѣшительно некому“.

Опасеніи артиста относительно успѣха „Иванова“ на норшевской сценѣ имѣли за собой вѣскія основанія. Уже съ первыхъ репетицій убѣдился Чеховъ, что дѣло идетъ далеко не такъ, какъ бы онъ этого желалъ для своей пьесы. А. П. пишетъ брату: „актеры не понимаютъ, несутъ вздоръ, борются съ тѣ ролями, какія нужны, а я воюю, вѣрую, что если пьеса пойдетъ не съ тѣмъ распределеніемъ ролей, какъ я сдѣлалъ, то она погибнетъ. Если не сдѣлается такъ, какъ я хочу, то во избѣжаніе срама пьесу придется взять назадъ. Вообще штука испрѣтная. Зналъ бы, не связывался!“.

А въ письмѣ къ Лейкину эта нотка раздраженія звучитъ еще рѣзче: „и моя пьеса—говоритъ Чеховъ—сверхъ ожиданій,—чтобъ ей пусто было!—такъ заѣздила и утомила меня, что я потерялъ способность ориентироваться во времени, сбился съ коленъ и, вѣроятно, скоро стану психопатомъ. Написать ее было нетрудно, но постановка требуетъ не только траты на извозчиковъ и времени, но и массы нервной работы. Судите сами:

1) Въ Москвѣ итѣтъ ни одного искренняго человѣка, который умѣлъ бы говорить правду;

2) Актеры капризны, самолюбивы, наполовину необразованы, самоадѣйны; другъ друга терять не могутъ и какойнибудь N готовъ душу продать нечистому, чтобы его товарищу Z не досталась хорошая роль;

3) Коршъ—купецъ, и ему нуженъ все усѣхъ артистовъ и пьесы, а полный сборъ;

4) Женщины въ его труппѣ итѣтъ, и у меня 2 прекрасныя женскія роли погибають ни за понюшку табаку;

5) Изъ мужского персонала только Давыдовъ и Киселевскій будутъ на своихъ мѣстахъ, а остальные выйдутъ безвѣтными;

6) Послѣ того, какъ я заключилъ условіе съ Коршомъ, мнѣ дали знать, что Малый театръ (казенный) былъ бы радъ взять мою пьесу;

7) По мнѣнію Давыдова, которому я вѣрю, моя пьеса лучше всѣхъ пьесъ, написанныхъ въ текущій сезонъ, но она неминуемо провалится, благодаря бѣдности коршевской труппы.

Утѣшало только тѣмъ, что Давыдовъ и Киселевскій будутъ блестящи. Давыдовъ съ поосторожьемъ занялся своею ролью*.

Какъ бы тамъ ни было, а постановка однако состоялась. „Пяяовъ“ былъ поставленъ въ четвергъ, 19 ноября 1887 г.—въ бенефисъ Свѣтлова. Въ этотъ же вечеръ для съѣзда давался водевилъ Григорьева „Salon pour la coupe de cheveux“. Роли были распределены такъ: Сарра—Глама-Менцерская, Шурочка—Рыбинская, докторъ—Солопизъ, Ивановъ—Давыдовъ, Лебедевъ—Градовъ-Соколовъ, Лебедева—Бороздина, Шабельскій—Киселевскій, Бабакина—Кошева, Боркишъ—Свѣтловъ, Косыхъ—Валентиновъ. Пьеса услѣхъ имѣла смѣшанный. Аплодировали и вызывали автора послѣ II и III актовъ, а послѣ четвертаго занавѣсъ опустился подъ шиканье одной, болѣе многочисленной части публики, и подъ аплодисменты другой...

Въ письмахъ къ брату Антонъ Павловичъ оставилъ яркое и детальное описаніе этого знаменательнаго (а для исторіи русскаго театра историческаго) спектакля, описывая свои впечатлѣнія отъ исполненія пьесы актѣ за актѣмъ:

„Прежде всего: Коршъ обладалъ мнѣ десять репетицій, а далъ только четыре, изъ коихъ репетиціями можно назвать только двѣ, ибо остальные двѣ изображали изъ себя турниры, на коихъ гг. артисты упражнялись въ словопренияхъ и брани. Роль знали только Давыдовъ и Глама, а остальные играли по сфлеру и по внутреннему убѣжденію.

Первое дѣйствіе. Я за синой въ маленькой ложѣ, похожей на арестантскую камеру. Семья въ ложѣ бенуара: тренецетт. Сверхъ ожиданій я хладнокровенъ и волненій не чувствую. Актеры взволнованы, напряжены и крестятся. Занавѣсъ. Выходъ бенефицианта. Неуверенность, незнаніе роли и поднесенный вѣнокъ дѣлаетъ то, что я съ первыхъ же фразъ не узнаю своей пьесы. Киселевскій, на котораго я возлагалъ большія надежды, не создалъ правильно ни одной фразы. Буквально: ни одной. Онъ говорилъ свое. Несмотря на это и на режиссерскія промахи, первое дѣйствіе имѣло большой усѣхъ. Много вызововъ.

2-е дѣйствіе. На сценѣ масса народу. Гости. Ролой не знаютъ, путаются, говорятъ вздоръ. Каждое слово рѣжетъ меня пожомъ по синій. Но—о, муза!—и это дѣйствіе имѣло усѣхъ. Вызывали всѣхъ, вызывали и меня два раза. Поздравленіе съ усѣхомъ.

3-е дѣйствіе. Играють недурно. Усѣхъ громадный. Меня вызываютъ три раза, при чемъ во время вызововъ Давыдовъ трясетъ мнѣ руку, а Глама, на манеръ Манилова, другую мою руку прижимаетъ къ сердцу. Торжество таланта и добродѣтели.

4-е дѣйствіе, 1-я картина. Поднимается занавѣсъ. Красиво: въ арку виденъ ужинный столъ (свадьба). Музыка играетъ туши. Выходитъ шафера; они пьяны, а потому, виднш ли, надо клоунивать и выкидывать колѣнна. Балаганъ и кабаки, приводящіе меня въ ужасъ. За симъ выходъ Киселевскаго: душу захватывающее поэтическое мѣсто, но мой Киселевскій роли не знаетъ, пьянъ, какъ сапожникъ, и изъ поэтическаго, коротенькаго діалога получается что-то тягучее и гнусное.

Отзывы прессы о спектаклѣ были разнорѣчны. „Русскій Курьеръ“, причисляя „Иванова“ къ яркимъ образчикамъ того „безпардонно-претенціознаго времени, которое переживаетъ нашей драматургіей, времени—напыла пошлости, бездарныхъ критиканій, циническаго лганія на современную жизнь и человѣка“, восклицаетъ: „что это такое? Неужели это сле-

И. И. Бродскій пишетъ портретъ И. Е. Рѣпина.

(Изъ альбома „Смѣца Россіи“.)

ническое произведеніе изъ жизни, а не простая выдумка на эту жизнь и на этихъ людей, которые только что были передъ нами... люди ли это вообще и не просто ли карикатуры на людей и при томъ крайне плохія. Лгать на жизнь и на людей безнаказанно нельзя. Именно незнаніе жизни, людей и полный произволъ въ ихъ изображеніи и погубилъ пьесу г. Чехова“...

Отзывъ рецензента „Московскихъ Вѣдомостей“, извѣстнаго Васильева (Флерова) былъ гораздо благожелательнѣе. „Я не скажу, чтобы это произведеніе было зрѣлое. Напротивъ, въ немъ много ошибокъ, ошибокъ неопытности и неуверенія. Но оно талантливо. Я съ большимъ удовольствіемъ просмотрѣлъ эту комедію съ начала до конца.“

Что „ошибки“ въ пьесѣ были, этого не могъ не замѣтить и самъ Чеховъ. Недаромъ онъ съ такой неохотой согласился на постановку „Иванова“ въ Петербургѣ на Александринской сценѣ въ бенефисъ Ѳедорова-Юрковскаго... И когда этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ, и Давыдовъ, перешедшій снова въ Петербургъ, уже руководилъ начинавшимся репетиціямъ, А. П. писалъ Щеглову (31 декабря 1888 г.): „Ролл ужъ распределены, но... постановка едва ли состоится. Меня такъ пугаютъ недостатки въ моей пьесѣ и такъ важны эти недостатки, что я по совѣсти не могу быть равнодушнымъ... Я послалъ письмо въ которомъ перечислялъ нѣкоторые условія; если по мнѣнію тѣхъ, кому я писалъ, моя пьеса не удовлетворяетъ хотя одному изъ этихъ условій, то я серьезно прошу взять мою пьесу обратно“.

Но „Ивановъ“ на Александринскомъ театрѣ прошелъ съ огромнымъ усѣхомъ.

Очевидецъ сообщаетъ, что „публика принимала пьесу чутко и шумно съ перваго акта, а по окончаніи третьяго, послѣ заключительной драматической сцены между Ивановымъ и больноі Саррой, съ увлеченіемъ разыгранной Давыдовымъ и Стрелетовой, устроила автору совместно съ юбиляромъ-режиссеромъ восторженную овацію. „Ивановъ“ несмотря на многія сценическія неясности, рѣшительно заставилъ своей свѣжестью и оригинальностью, и на другой день всѣ газеты дружно разсыпались въ похвалы автору пьесы и ея исполненію. Исполненіе дѣйствительно должно было польстить Чехову: даже такія незначительная эпизодическая роль, какъ роль помѣщика на картахъ акционнаго Косыхъ въ лицѣ покойнаго Арди вышлась въ яркій комическій типъ. Превосходны были Варламовъ и Жукова (супруги Лебедевы) и прямо великолѣпныя Свободина, въ роли опустившагося, язвительнаго графа Шабельскаго... Спектакль затнулся... и не далъ мнѣ возможности поздравить Чехова... Я увидѣлся съ нимъ на другой день на веселомъ банкетѣ, устроенномъ въ честь его помѣщикомъ С., восторженнѣйшимъ поклонникомъ Чехова.

Видь Чеховъ имѣлъ сиющій, жизнерадостный, хотя и нѣсколько озадаченный... Обѣдъ вышелъ на славу, при чемъ славилъ Чехова, что называется во всю Ивановскую, а самъ хозяинъ, поднимая бокалъ памятнаго въ честь Чехова, въ заключеніе тоста, торжественно приправилъ „Иванова“ къ... „Горю отъ ума“. Я взглянулъ искоса на Чехова: онъ густо покраснѣлъ, какъ-то сконфуженно опушелся на спосмъ мѣстѣ, и въ глазахъ его мелькнули чуть-чуть замѣтные юмористическіе огоньки—дозорные писательскіе огоньки, свидѣтельствовавіе о непривычной критикѣ окружающаго“...

Огромный усѣхъ „Иванова“, однако, не вырвалъ голлову възыскательному художнику: „Овцы и усѣхъ представляются мнѣ—пишетъ Чеховъ П. Л. Щеглову—безпокой-

Опера въ Довиллѣ. — „Севильскій цирюльникъ“.

Фигаро — Титто Руффо.

Альмавива — Смирновъ.

Донъ Базиліо — Шалапинъ.

Розина — г-жа Гидальго.

нымъ сномъ, отъ котораго я отлично очнулся. Все это такъ шумно и такъ мало удовлетворяетъ, что въ результатъ не получается ничего, кромѣ утомленія и желанія бѣжать, бѣжать“...

И въ этомъ утомленіи успѣхомъ, чувствуется какое-то скрытое недовольство самимъ собой. Въ дѣ и блестящее исполненіе „Иванова“ петербургскими актерами не могло Чехова заставить забыть о недостаткахъ пьесы... Чувство художника было неудовлетворено. Еще смутно и неясно, но ушорно и настойчиво зрѣли мысли о „новыхъ формахъ“... Но къ нимъ

суждено было подойти Чехову лишь еще черезъ одно испытаніе и разочарованіе... „Лѣтнимъ“ былъ сдѣланъ второй и послѣдній опытъ въ старыхъ рамкахъ *обычнаго* драматическаго произведенія. И, кто знаетъ, не провалъ ли этой неудачной пьесы подвинулъ Чеховъ къ „Чайкѣ“, т. е. къ тому новому, о чемъ мечталось ему послѣ замѣченныхъ „ошибокъ“ Иванова.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Юрій Соболевъ.

СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ.

Комедійные пегативы въ 4 картинкахъ Н. А. Крашенинникова.

Къ представленію дозволено 8-го марта 1911 года за № 3320.

(Продолженіе. См. № 30.)

III.

Въ отдѣльномъ кабинетѣ.

(Тема Гюи-де-Мопасана)

ДѢЙСТВУЮЩЕ.

Онъ, молодой, элегантный.

Она, его жена, молодая красивая женщина.

Лакей.

Богато обставленный кабинетъ „нескромнаго“ ресторана. Красныя стѣны, красивый широкій плюшевый диванъ, большое зеркало, исчерченное бриллиантовыми порстиями, столикъ, накрытый къ ужину на двѣ персоны, фрукты, шампанское, масса омей. Лакей устанавливаетъ закуски. Входитъ онъ въ пальто и цилиндръ, за нимъ она подъ вуалью. Раздѣваются.

Лакей. (Низко кланяясь) Здравствуйте, г. Поль. (Онъ кивнулъ ему головою, отдаетъ пальто.)

Она. Ахъ, тебя здѣсь знаютъ даже по имени.

Онъ. Конечно. Въдь, ты же хотѣла притти туда, гдѣ меня хорошо знаютъ.

Она. Да, да. Миѣ странно пемного, Поль (покосилась на лакея; тотъ, вильнувъ, услужливо скрывается и тщательно притворяетъ двери), но какъ хорошо. Именно: миѣ и хотѣлось притти въ такой ресторанъ (осматривается), гдѣ назначаютъ другъ другу свиданія; въ отдѣльный кабинетъ, гдѣ теби всѣ знаютъ, у в а ж а ю т ѣ, любить... (посмотрѣла на него) гдѣ всѣ

будутъ думать, что ты пришелъ сюда не съ женой, а со своєю любовницею, страстью...

Онъ (съ горящими глазами). Да, да. Это и была моя мысль. Миѣ такъ хотѣлось чего-то новаго, необычнаго, необыкновеннаго... Я тебя очень люблю, Мари, очень люблю, но мы женаты уже 2 года и все одно, а между тѣмъ... Это, можетъ быть, странно,—но миѣ хотѣлось бы... Ты не понимаешь меня? миѣ хотѣлось бы немножко оживить... понимаешь ли... 2 года. Мы такъ знаемъ, такъ изучили другъ друга...

Она (бросаясь къ нему). Да. Понимаю. Я тоже буду воображать, что я твоя любовница, я сдѣлаю большой простунокъ... и тебя обману... съ тобой же... Въдь, это мило, — не правда ли? (быстро цѣлуетъ его.)

Онъ (обнимая). Да, да... Давай обманывать. (Цѣлуетъ оживляясь.) Давай обманывать другъ друга... Это такъ хорошо... (Она посмотрѣла на него, онъ не замѣтилъ ея взгляда.) Это безумно хорошо... Но что же мы стоимъ? Садись сюда (усаживаетъ.) Вотъ фрукты, вино. Какое ледяное шампанское! (наливаетъ.) Здѣсь прекрасно его замораживаютъ. Въдь, ты же любишь шампанское?

Она. Люблю, люблю. (Чокается, тянется къ нему, цѣлуетъ, потомъ пьетъ и смотритъ уже другимъ, испытующимъ взглядомъ котораго, онъ также не замѣчаетъ.) Да, ты не можешь себя представить какъ это меня... взволновало... пообѣдать такъ съ тобой въ неприличномъ мѣстѣ... (тотъ вскинулъ было глаза, но опять не понялъ и пьетъ) въ отдѣльномъ кабинетѣ, гдѣ каждый вечеръ отдаются другъ другу... Каждый

вечерь... Это очень гадко... я краси́ю... (подливаеть сму вина). Ты не смотри на меня...

Онъ (смѣется оживленно, ънетъ, хмѣлѣтъ). Милая! Милая! Звасиш, Мари, ты сегодня особенно хороша. Какъ никогда. Я тебя такъ люблю сегодня, Мари, такъ люблю!.. (придвигается, обнявъ). Какъ никогда!

Она (ласкаясь). Послушай, Поль, это тоже странно... Но я хочу... Это, конечно, капризъ, но расскажи мнѣ все, все безъ утайки... Исповѣдайся передо мною... я хотѣла бы все знать... я не смѣю сказать тебѣ, но... но... все же, скажи мнѣ: у тебя были любовницы... много?... до меня? (даже захмѣлѣвший, онъ въ нерѣшимости; она ластится къ нему, подливаеть вина). Ну да, я знаю, были... ты такой красивый, умный, обольстительный: не могли не быть... Ну, я прошу тебя, скажи мнѣ: много?

Онъ. Да... нѣсколько.

Она. Сколько?

Онъ. Я, право, не знаю... Развѣ о такихъ вешахъ думаютъ?

Она. Развѣ ты ихъ не считалъ?

Онъ. Конечно, нѣтъ.

Она. О! Въ такомъ случаѣ у тебя ихъ было много? Много? (пристаеть).

Онъ. Ну да. (смѣется, шепет).

Она (нытливо). Сколько же приблизительно?... ну, хоть приблизительно...

Онъ. Но право же, не знаю. Иной годъ я имѣлъ ихъ много, въ другой — гораздо меньше. Иной разъ 20, 30, а то всего четыре или пять.

Она. А! Въ общемъ это составляетъ болѣе ста женщинъ? Однако, это должно быть противно!

Онъ (удивился). Почему противно?

Она. Да противно, когда объ этомъ подумаешь... Всѣ эти женщины... голыя... и всегда... вѣчно... одно и тоже... Какъ хочешь, а это должно быть противно имѣть болѣе ста женщинъ.

Онъ (уизвѣленный, всталъ). Ну, это не такъ. Это совсѣмъ не такъ. Ты не понимаешь, милая, — этого тебѣ не понять, конечно... (пожалъ плечами). Противно! Скорѣе противно имѣть одну.

Она. О, нѣтъ, вовсе нѣтъ.

Онъ. Странно. Почему же нѣтъ?

Она. Потому что къ одной женщинѣ васъ привязываетъ любовь, а имѣть сотню ихъ — это развратъ, грязь... и какъ подумаешь, что всѣ эти женщины наканунѣ продѣлывали то же съ другими... Вѣдь, это же гнусно!

Онъ. Нѣсколько не гнуснѣе, чѣмъ пить вотъ изъ этого стакана, изъ котораго утромъ шилъ, Богъ знаетъ, кто, и который, будь увѣрена, тѣмъ съ меньшимъ стараніемъ моется, чѣмъ...

Она (съ искреннимъ ужасомъ, отшатывается). Замолчи! Ты возмущаешь меня.

Онъ (горичась). Тогда зачѣмъ же ты спрашиваешь, имѣлъ ли я любовницъ?

Она (успокаиваясь). Скажи: а твои любовницы были все падшія женщины. Всѣ сто?

Онъ (снова задѣтый). Всю нѣтъ. Всю нѣтъ. Это были актрисы, молоденькія мастерицы, горничныя... и... свѣтскія женщины.

Она (пристально смотритъ въ глаза). Которыя же тебѣ нравились болѣе: продажныя или свѣтскія женщины?

Онъ. Мнѣ? Продажныя.

Она. Фу! Какой ты грязный. Почему же?

Онъ. Потому что я не охотникъ до любительскихъ талантовъ.

Она. О, какой же ты отвратительный. Скажи: и тебя занимало переходить такъ, отъ одной къ другой?

Онъ (разсмѣялся). Конечно!

Она. Но почему же? Развѣ овъ не похожи одна на другую?

Онъ. Конечно, нѣтъ.

Она. Ахъ! Такъ женщины не похожи другъ на друга? Ни въ чемъ?

Онъ. Ни въ чемъ.

Она. Какъ это смѣшно. Что же въ нихъ разнаго?

Онъ. Разнаго? Да все: душа, паружность, тѣло, манера... обвинять, говорить, произносить даже самыя незначительныя слова... (смѣется) Помилуй, въ этомъ и соль! Какая ты смѣшная. Это же очень интересно мѣнять, очень интересно, потому что всѣ женщины неодинаковы, и каждая... Я, напримеръ...

Она (быстро подошла, склонилась, странно смотритъ въ глаза). А мужчины... тоже неодинаковы?

Онъ (отшатнулся, вскочилъ, негромко). Что?... (Она одѣваеть пальто). Да что ты? Ты куда?

Она. Да, это интересно. То, что ты мнѣ рассказала, это очень интересно...

Онъ (недоумѣвая). Что?

Она (надѣла шляпку). Мѣнять мужчинъ. (Онъ осѣлъ въ кресло, она уходитъ).

Занавѣсъ.

Скорбь.

(Изъ „Ночныхъ пьесъ“.)

Мы сидѣли за столикомъ, въ модномъ кафе-шантанѣ.

Я и мой пріятель — милый, свѣжій провинціалъ.

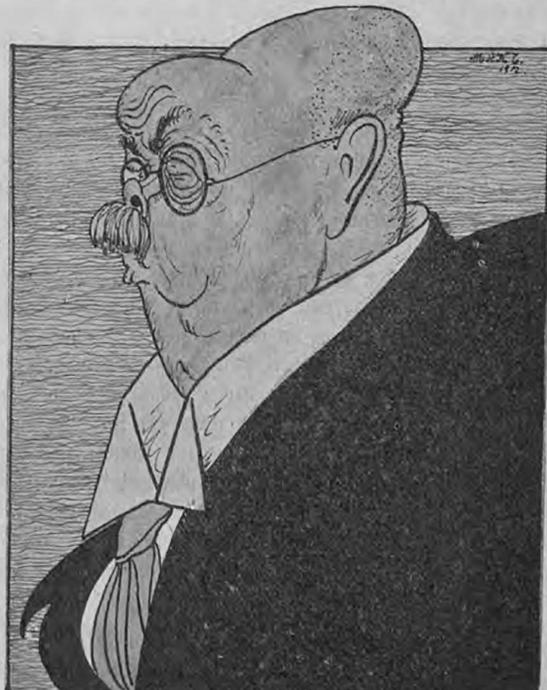
Золотѣло и тихо пѣнилось шампанское — это фалернское нашихъ дней, красивое, дерзкое и сильное вино. Въ него можно влюбиться, какъ въ женщину. Объ опьяняющихъ ласкахъ его вспоминаешь.

Я быстро пьянѣлъ. Въ залѣ было туманно и шумно.

За соседними столиками громко разговаривали, звенѣли стаканами. Мелькали съ легкимъ шумомъ какъ будто стовариваясь о чемъ-то, платяя женщинъ, цвѣли улыбки, и чей-то ласковый и мягкій смѣхъ пронизывалъ туманъ.

Въ оркестрѣ недоумѣнно и жалобно спрашивала одинокая скрипка. Но никто не могъ ей отвѣтить. И, безсильная, она умолкала, и тогда торжествующе ревѣлъ контрабасъ, и вульгарно свистѣла флейта, и весело лстала дирижерская палочка.

Наши писатели въ шаржахъ.

П. Д. Боборыкинъ.

Шаржъ Мака.

„Танцовщица“.

Ориг. рис. Мака.

Потушили электричество, и голубым светом рефлектора осветили сцену.

Негритянка танцует свой знаменитый „танец змѣй“. Эта черная женщина, изящная и стройная, немножко страшная и совсем чужая, левѣдомая — извивается въ тихомъ и безумномъ танцѣ.

Гдѣ-то тамъ, въ совѣтѣ пензѣвской странѣ, — черныя дѣвушки танцуютъ этотъ страшный танецъ. Она привезла его изъ полуденной страны, чужой и далекой, изъ тропическихъ лѣсовъ, этотъ священный и мистическій танецъ змѣй. И совершаетъ свое танество на вульгарныхъ подмосткахъ, передъ дикарями иныхъ странъ.

И все же древнимъ ужасомъ вѣетъ отъ змѣиныхъ движений таинственной черной женщины.

Женщина ночи, ея тайнѣ, ея откровеній.

И какъ она улыбается — эта черная женщина, эта женщина хаоса!

Я пью золотое вино, пьянѣю сладостно, знакомой, прекрасной пьяностью.

И въ туманной душѣ воспоминаній такъ тихи, такъ остры, такъ терпки!

Мнѣ хочется вспомнить о томъ, чего не было, чего не будетъ. О тихой и нѣжной любви. О дѣвушкѣ съ голубыми глазами, о милой дѣвушкѣ, которая приснилась мнѣ когда-то, въ далекой юности.

Дѣвушка! — Какое прекрасное краткое, милое слово!

Я знаю, что ея нѣтъ, что ея не было, что ея не будетъ.

И прозвонитъ его долго, медленно, и оно волнующей музыкой наполняетъ мое сердце.

И мои мечты смиренны, нѣжны и робки, какъ моя душа.

Таинственной женщины хаоса нѣтъ уже на сценѣ.

Тихие и загадочные звуки змѣиныхъ пѣсень смѣшались матчишемъ. Полуголая женщина кричитъ о чемъ-то безстыдномъ и грѣшномъ. Дикіе звуки матчиша побѣдно ей вторить. Я пью золотое вино, пьянѣю сладостно, знакомой прекрасной пьяностью. И мнѣ хочется пожаловаться моему другу, милому сыну простой и трезвой земли.

О томъ, почему я сталъ сыномъ темной и злой ночи, почему полюбилъ я ее — грѣшную и пьяную.

— Я навсегда полюбилъ ночь — особую ночь большого города, озаренную яркимъ огнемъ, пьяную и голую, пронзанную дикими и острыми звуками безсмертнаго матчиша.

У ночи есть своя жизнь — загадочная, таинственная, грѣшная и прекрасная.

У ночи есть свои жрецы и жрицы, свои алтари, своя религія. И все обойденные жизнью, все, у кого разбито счастье, потеряна свѣтлая и спокойная вѣра, погублено прошлое — все идутъ къ матери — ночи, къ ея губительнымъ чарамъ, къ ея грѣшному веселью, къ ея пьянищимъ звукамъ.

У ночи есть своя жизнь — темная, преступная, таинственная.

У ночи есть свои женщины — грѣшныя и веселыя, пьяныя, прекрасныя, — загадочныя существа, съ грустно-веселыми глазами, навсегда забывшія мечты о чистой и обыкновенной жизни.

Никто не знаетъ, откуда приходятъ онѣ — дѣти ночи, жрицы грѣха. Онѣ живутъ двумя жизнями, и кто знаетъ ихъ дневную жизнь? Женщины чернаго мрака и электрическаго свѣта — онѣ приходятъ къ намъ въ ночи, и эту жизнь ихъ мы знаемъ и любимъ. Мы не видимъ ихъ болѣзней, ихъ старости, и неслышно исчезаютъ онѣ, чтобы никогда не вернуться.

Онѣ — родныя сестры добродѣтельныхъ и чистыхъ женщинъ дни. И въ дѣтствѣ, быть можетъ, вмѣстѣ росли и мечтали.

Но онѣ — враги — темныя женщины таинственной ночи и свѣтлыя чистыя женщины мирнаго дня.

Я полюбилъ женщинъ ночи.

Съ ними чувствую себя свободнымъ и одинокимъ. Среди нихъ, опьяненный мудрымъ виномъ и ихъ грѣшной близостью — такъ остро, такъ сладко, такъ плѣнительно — сладко мечтать о красивыхъ принцессахъ, о дѣвушкахъ съ голубыми глазами, изящныхъ, кроткихъ и чистыхъ. О тихихъ лѣсахъ, о жаркомъ солнцѣ, о полевыхъ — простыхъ и милыхъ цвѣтахъ.

Я полюбилъ ночь — и только она одна — грѣшная и пьяная, злая и веселая — знаетъ о моихъ невыплаканныхъ слезахъ, о моихъ неосуществленныхъ замыслахъ, о прекрасной и нѣжной душѣ моей.

Я буду пѣвцомъ твоимъ и пророкомъ твоимъ, темная ночь! И да здравствуетъ эта веселая вакханка, эта потерянная женщина, эта мудрая проститутка — пьяная, веселая мрачная, скорбная ночь!

Пью золотое вино, пьянѣю острой и сладкой пьяностью и другу моему — милому, скромному сыну яснаго дня — жажду тихо.

Ночь овладѣла моею свѣтлой душой.

Дикіе звуки безсмертнаго матчиша побѣдно и нагло.

Е. Антаревъ.

М. П. Никитина.

(Къ ея переходу въ драму.)

Хроника.

— Изъ Петербурга сообщаютъ, что К. А. Варламовъ захворалъ. У него расширение сердца. Врачи запретили ему двигаться, и онъ постоянно сидитъ въ креслѣ у себя на дачѣ, въ Павловскѣ, окруженный тщательнымъ уходомъ своей невѣстки. Пульсъ у К. А. плохой, состояние духа апатичное.

— Высочайше утверждены докладъ министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу о новомъ уставѣ Императорскаго русскаго театральнаго общества.

Новый уставъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ и въ частности будетъ вполне соответствовать проекту, который выработанъ былъ въ Москвѣ собраніемъ делегатовъ, и о принятіи котораго въ послѣднее время усиленно хлопоталъ совѣтъ общества.

— Одновременно съ отдѣлкой зрительнаго зала Большаго театра устраивается и усиленное электрическое освѣщеніе какъ въ зрительномъ залѣ, такъ и на сценѣ. Ремонтъ театра окончится, до всей фронтности, не раньше 15 августа.

— Въ этомъ году въ балетномъ отдѣленіи Императорскаго театральнаго училища избѣтся всего 15 вакансій для воспитанниковъ и воспитанницъ. Драматическое отдѣленіе функционировать не будетъ.

— Изъ состава балетной труппы Мариинскаго театра за заслуги лѣтъ выходятъ на пенсію: танцовщицы—г-жи Кошечка, Офицерова, Кузьмина, Леонова, Фонарева, Изъина и Яковлева; танцовщикъ—гг. Писценко, Тихомировъ и Никитинъ.

Вмѣсто ушедшихъ приняты ученицы послѣдняго выпуска театральнаго училища: г-жи Панчина, Де-Лазари, Шереръ, Подрименцова, Сергѣева и г. Семеновъ.

— Окончательно выяснился составъ исполнителей въ оперѣ Россіи „Севильскій цирюльникъ“, включенной въ репертуаръ Мариинскаго театра на будущій сезонъ.

Опера пойдетъ въ слѣдующемъ составѣ: Розина—г-жи Липковская и Бронская-Макарова; Альмавива—гг. Собиновъ, и Ростовскій; Донъ-Базиліо—гг. Шалыпинъ и Сибиряковъ, Бартоло—гг. Григоровичъ и Преображенскій, Фигаро—гг. Тартаковъ и Каракашъ. Дирижировать будетъ А. Коутсъ, при чемъ всѣ речитативы оперы пойдутъ подъ фортепьянный аккомпанементъ. Постановка поручена новому режиссеру г. Боголюбову.

— М. В. Собиновъ извѣстилъ дирекцію Императорскихъ театровъ о своемъ намѣреніи выступить въ партіи Садко. Оперу эту не предполагалось включать въ репертуаръ будущаго сезона, въ Большомъ театрѣ, но теперь, въ виду желанія артиста, „Садко“ пойдетъ въ октябрѣ.

— Осенью въ дирекціи Императорскихъ театровъ состоится специальное засѣданіе по вопросу объ урегулированіи порядка штрафовъ, налагаемыхъ на артистовъ оперы, которые по болѣзнь отказываются участвовать въ спектакляхъ.

— Въ репертуаръ Мариинскаго театра на будущій сезонъ включена интермедія Глюка „Королева Мая“.

— По распоряженію управляющаго конторой Императорскихъ театровъ Крушевскаго съ начала текущаго сезона со всѣми хористами петербургскаго и московскаго Императорскихъ театровъ будутъ заключаться контракты, при чемъ каждый годъ контрактъ будетъ возобновляться лишь послѣ пробы голоса и экзамена въ знаніи хористамъ репертуара.

— Артистъ Александринскаго театра И. М. Ураловъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ, собралъ труппу для гастрольныхъ спектаклей въ деревняхъ.

Труппа начала свою поѣздку съ Тульской губерніи. Въ теченіе іюля мѣсяца г. Ураловъ посѣтилъ восемь деревень Крапивненскаго уѣзда. Въ виду огромнаго интереса проявленнаго крестьянами къ драматическимъ спектаклямъ, труппа повторитъ свои гастроли въ тѣхъ же деревняхъ будущимъ лѣтомъ,—а сейчасъ, какъ намъ передаютъ, направляется въ Петербургскую губернію, въ Лужскій уѣздъ.

И. М. Ураловъ ставитъ вездѣ пьесу А. Н. Островскаго „Не все коту масленица“.

— Композиторъ Рихардъ Штраусъ извѣстилъ дирекцію Императорскихъ театровъ, что онъ не можетъ прійхать въ этомъ году для дирижирования своей оперой „Электра“. Въ виду этого, „Электрой“ будутъ дирижировать гг. Коутсъ и Крушевскій.

— Въ дирекціи Императорскихъ театровъ снова возбужденъ вопросъ о включеніи въ репертуаръ Александринскаго театра на предстоящій сезонъ пьесы Кнута Гамсуна „Въ лапахъ жизни“.

Если пьеса „Въ лапахъ жизни“ пойдетъ въ этомъ сезонѣ, главную женскую роль будетъ играть М. Г. Савина.

— Находящаяся въ хирургической больницѣ д-ра Руднева Е. В. Гельцеръ въ настоящее время чувствуетъ себя значи-

„Летучая мышь“ возвращается...

Шарж Andre'a.

тельно лучше. Воспаленіе ноги проходить, и Е. В. въ скоромъ времени выпишется изъ лѣчебницы и уѣдетъ на югъ Россіи, для возобновленія силъ.

— Артистъ Императорской оперы А. М. Давыдовъ прінялъ предложенный ему постъ главнаго режиссера возникающей въ Петербургѣ художественной оперы, которая будетъ функционировать подъ фирмой „Музыкальная драма“. Одной изъ его постановокъ будутъ „Мейстерзингеры“ Вагнера. Для ознакомленія съ постановкой этой оперы А. М. Давыдовъ на-дняхъ уѣзжаетъ въ Мюнхенъ и Дрезденъ.

— Главная партія въ оп. „Юдифь“, идущей въ этомъ сезонѣ въ Мариинскомъ театрѣ въ постановкѣ Ф. И. Шалыпина, поручена г-жѣ Валицкой, ей же поручена и главная партія въ оперѣ Штрауса „Электра“. Г-жа Валицкая оказалась единственной пѣвицей, способной преодолѣть высокую tessitura этихъ двухъ партій.

— Всѣмъ артистамъ Императорскихъ театровъ разрѣшено не болѣе 3 разъ въ годъ участвовать въ концертахъ и спектакляхъ, устраиваемыхъ литературно-драматическимъ обществомъ имени А. Н. Островскаго, если сборъ съ вышеуказанныхъ вечеровъ поступитъ въ фондъ сооруженія общедоступнаго театра имени этого писателя.

— Д. В. Стефановичъ подписалъ контрактъ на будущій сезонъ въ Народный домъ (въ Петербургѣ) къ Н. Н. Фигнеру. Увы! Московскій Большой театръ лишается одной изъ своихъ лучшихъ Карменъ.

— Новая пьеса г. Рылкова „Змѣя“, включенная въ репертуаръ Императорскихъ театровъ, пойдетъ одновременно въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ главная роль поручена Е. Н. Рошиной-Исаровой.

— Возвратилась изъ Лондона Оедорова 2-я. Талантливая артистка съ большимъ успѣхомъ выступала въ оперѣ Дягилева.

— 1 августа балетные режиссеры Большаго театра гг. Тихомировъ и Мордкинъ выѣзжаютъ въ Петербургъ на общее собраніе съ петербургскимъ балетнымъ режиссерами для совѣщанія по поводу обмена балеринами во время сезона.

— Назначенное на 23 іюля въ „Луна-паркѣ“ первое представленіе новой пьесы Ю. Вѣляева „1812-й годъ“ (предполагающейся къ постановкѣ въ Москвѣ) отложено на неподѣленное время, такъ какъ въ драматическая цензура нашла эту пьесу непатріотичной, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы усмотрѣла вольности, недопустимыя къ представленію. Картина, вызвавшая цензурный запретъ, называется „Аукино болото“. Въ картинѣ, кромѣ дѣйствующихъ лицъ, выведены на сцену звѣри и птицы, которые ведутъ бесѣду о нашествіи Наполеона. Въ этой бесѣдѣ цензура усмотрѣла недопустимыя вольности.

Вчера Ю. Вѣляевъ посѣтилъ министра вн. дѣлъ А. А. Макарова и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по поводу запрещенія пьесы. Въ виду того, что благодаря вмѣстательству министра возможно разрѣшеніе пьесы, вчера, вечеромъ, состоялась генеральная репетиція въ костюмахъ.

— Министръ вн. дѣлъ, ознакомившись съ содержаніемъ пьесы Ю. Вѣляева „1812 годъ“, заявилъ автору, что не находитъ возможнымъ отмѣнить запрещеніе цензуры. Какъ пе-

Г. Пироговъ.

(Къ участию въ Сокольничьемъ концертѣ.)
Шаржъ Мака.

редають, Ю. Бѣляевъ намѣренъ обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи его пьесы къ постановкѣ въ высшія инстанціи.

— Художественный театръ рѣшилъ было ознаменовать годину Отечественной войны постановкой пьесы на этотъ сюжетъ. Дирекція оставила свой выборъ на романъ Толстого „Война и миръ“, который предполагалъ инсценировать для театра В. И. Немпровичъ-Данченко. Но послѣдники Л. Н. Толстого не дали разрѣшенія на передѣлку романа для сцены.

— На-дняхъ въ Художественномъ театрѣ получена партитура музыки Грига къ „Перъ Гинту“ Ибсена.

Партитура эта требуетъ большого симфоническаго оркестра. Въ драматическихъ театрахъ обычно съ требованіями партитуръ не считаются и обставляютъ драму оркестрами „свадебнаго“ типа. Приблизительно то же дѣлалось до сихъ поръ и въ Художественномъ театрѣ. Для „Перъ Гинта“ художественники рѣшили выполнить въ точности не только требованія драматурга, но и музыканта. Какъ мы слышали, для „Перъ Гинта“ будетъ составленъ оркестръ въ 70 человекъ. Въ виду того, что для помѣщенія этого оркестра на сценѣ нѣтъ мѣста, его посадятъ подъ сценой въ специально приспособленной раковинѣ, изъ которой звуки будутъ доноситься по отдушникамъ, прорѣзаннымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сцены. Содержаніе оркестра обойдется около 300 р. для каждаго спектакля. Управлять имъ предполагается пригласить кого-нибудь изъ извѣстныхъ дирижеровъ.

Роли въ „Перъ Гинтѣ“ окончательно распределены слѣдующимъ образомъ: Перъ Гинтъ — г. Леонидовъ, Озе — г-жа Халотина, Сольвейвъ — г-жа Коренева, Анитра — г-жа Гзовская.

Въ „Минимомъ больномъ“ Мольера главныя роли исполняютъ К. С. Станиславскимъ, г-жой Гзовской и г-жой Лилиной.

Изъ „Тартюфа“ роли еще не распределены, кромѣ роли Тартюфа, котораго играетъ г. Бравичъ.

Въ „Одинокихъ“ Гауптмана, главныя роли будутъ исполнять г-жа Коренева, г-жа Барановская, гг. Качаловъ, Лужскій и Волеславскій.

Сезонъ откроется между 29-мъ сентября и 2-мъ октября.

Четвертой новинкой предстоящаго сезона, по слухамъ, будетъ „Коварство и любовь“ Шиллера. Декораціи и костюмы будутъ написаны Добужинскимъ, который уже приступилъ къ работѣ. Роль Фердинанда будетъ играть В. И. Качаловъ. Кому будетъ поручена роль Луизы, — еще не рѣшено.

— У Незлобина въ число первыхъ новинокъ, назначенныхъ къ постановкѣ, войдутъ пьеса Ю. Бѣлева „Зеленая лампа“ и полая пьеса Амфитеатрова, названіе которой еще не опредѣлилось.

— Сезонъ въ театрѣ К. Н. Незлобина рѣшено открыть 5 сентября „Фаустомъ“, для котораго художникомъ Араповымъ написаны 18 картинъ и по его рисункамъ сшито

въ собственной мастерской 150 костюмовъ. Послѣ „Фауста“ второй новинкой пойдетъ „Горячее сердце“, третьей — „Прищесса Турандотъ“; для послѣдней декораціи будутъ написаны по эскизамъ покойнаго художника Салунова.

— Изъ Старой Руссы возвратились въ Москву К. Н. Незлобинъ и всѣ артисты его труппы. Съ 1 августа начнутъ репетиціи въ Москвѣ. Подъ режиссерствомъ г. Коммиссаржевскаго приступятъ къ репетиціи „Фауста“.

— У С. И. Зимина сезонъ открывается въ началѣ сентября оперой „Садко“, которая пойдетъ при новой постановкѣ, съ новыми декораціями худ. Егорова. Первой новинкой будетъ опера Нугеса — „Орель“ (изъ жизни Наполеона). Декораціи для этой оперы пишутся худ. Ордовымъ и Маторинымъ, которые специально были командированы въ Парижъ для изученія въ музеяхъ эпохи Наполеона.

Слѣдующей новинкой будетъ опера Гречанинова „Беатриса“. Сюжетъ взять изъ Метерлинковской пьесы „Сестра Беатриса“.

Зиминъ, желая получить право на исключительную постановку въ Москвѣ новой оперы Леонковалло — „Цыгане“, вступилъ въ переговоры съ издателями оперы.

Режиссеръ П. С. Оленинъ на-дняхъ ѣдетъ въ Новгородъ за матеріаломъ для постановки оперы „Садко“.

— Послѣднее время Глазуновъ много работалъ надъ музыкой къ „Маскараду“ Лермонтова, заказанной ему дирекціей Императорскихъ театровъ для постановки на Александринской сценѣ этой пьесы. Работа эта такъ увлекла Глазунова, что онъ рѣшилъ написать оперу на тотъ же сюжетъ. Въ оперу войдетъ часть музыки, написанной Глазуновымъ для Александринскаго театра, такъ, на примѣръ, паннхиды въ домѣ Арбенина и мазурка, которыя будутъ композиторомъ дополнены и обработаны для большого оркестра.

— Въ Петербургѣ скончался въ больницѣ разбитый параличомъ московскій артистъ-куплетистъ Орловъ-Букинъ, 74 лѣтъ. Покойный былъ создателемъ юмористическаго куплета въ Россіи.

— Устройствомъ драматическихъ спектаклей въ Сергѣевскомъ Народномъ домѣ поручено М. А. Мелитинской. Въ составъ труппы вошли: г-жи Полякова, Ольгина, Васильковская, гг. Гофманъ, Васильевъ, Загоряскій и Ясинскій.

Открытіе сезона состоится 1-го сентября. Гастролировать будутъ артисты Малаго театра, В. Н. Ильнарскій и Н. О. Васильевъ.

— Театру Народнаго дома г. Липецкому дирекціей Императорскихъ театровъ назначенъ дебютъ въ Мариинскомъ театрѣ, въ первыхъ числахъ сентября. Артистъ выступитъ въ „Тугенотахъ“, въ партіи Рауля.

— Режиссеръ Народнаго дома г. Гецевичъ на-дняхъ уѣзжаетъ въ Новгородъ съ цѣлью собиранія матеріаловъ для предстоящей постановки оперы Римскаго-Корсакова „Садко“.

— С. И. Василенко съ наступающаго сезона сокращаетъ количество симфоническихъ и историческихъ концертовъ до

„Эрмитажъ“ — Оперетта.

П. Рощинъ.

Шаржъ Мака.

Малаховка — „Принцесса Греза“.

Бертранъ — г. Ленинъ.

Шаржъ Челли.

восьми. Въ виду этого, русской музыкѣ будутъ отведены только два послѣднихъ концерта.

— Артистка театра Сабурова г. Иванцкая подписала контрактъ въ театрѣ „Буффъ“.

— Вновь разрѣшена къ представлею пьеса Протопопова „Черные вороны“. Исключительное право на ея постановку приобретено антрепризой московскаго театра „Буффъ“.

— Открывшійся первый общедоступный садъ и театръ прекратилъ свою дѣятельность, и снова возродился подъ новой дирекціей.

Въ будни въ саду и театрѣ бывало очень мало публики; сравнительно недурныя дѣла лишь по праздникамъ, и въ концѣ-концовъ антреприза прекратила свое существованіе. Теперь новая дирекція вмѣсто классическаго репертуара ставитъ одноактные вещицы.

— Австрию, который, какъ извѣстно, устраиваетъ въ будущемъ году грандіозный русскій сезонъ въ Парижѣ и везетъ туда какъ пашу драму, такъ и оперу и балетъ, для руководства драмой пригласилъ Маманта Дальскаго. Рѣшено поставить „Цари Дмитрія Самозванца“ А. С. Суворина. Декораціи для этой пьесы будутъ написаны Н. К. Рерихомъ.

— Въ этомъ году въ канцелярію с.-петербургской консерваторіи, сравнительно съ прошлымъ годомъ, поступаетъ небольшое количество прошеній отъ новопоступающихъ. Полагаютъ, что это является слѣдствіемъ открытія новой консерваторіи въ Саратовѣ, куда устремляются многіе, въ особенности южане.

— Послѣ гастролей въ Петербургѣ иностранныхъ пѣвцовъ, виртуозовъ и драматическихъ артистовъ, очередь, наконецъ, дошла также и до заграничныхъ кабачковъ.

Въ октябрѣ въ Петербургѣ состоятся гастролы знаменитаго парижскаго кабаре „Черный котъ“ (Chat noir), который прибудетъ къ вамъ во главѣ со своимъ нынѣшнимъ директоромъ Мейеромъ.

— Концерты Н. В. Плевицкой въ Кисловодскѣ и въ Ессентукахъ прошли съ громаднымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Великимъ успѣхомъ пользовалась также артистка московскаго балета г-жа Чернобаева.

— Въ этомъ году въ Петербургъ придетъ знаменитый когда-то теноръ Франческо Маркони, который рѣшилъ выступить въ Россіи въ нѣсколькихъ прощальныхъ спектакляхъ.

— Въ этомъ сезонѣ Петербургъ снова увидитъ Элеопору Дузе. Знаменитая артистка окончательно оправилась отъ своей нервной болѣзни и въ настоящее время находится на Лидо, возлѣ Венеціи. Здѣсь же находится сейчасъ и Монсепи.

— Знаменитая артистка Тина ди-Лоренцо снова возвращается на сцену. Съ ней подписанъ одинъ импресарио контрактъ на два года въ турнѣ по Европѣ и Америкѣ. Въ предстоящемъ сезонѣ ея гастролы состоятся въ Москвѣ и Петербургѣ.

— Вернулся пѣз Остенда пианистъ Маркъ Мейчикъ. Артистъ все лѣто провелъ на берегу моря, гдѣ овъ усиленно

работалъ надъ совершенно новой программой, съ которой овъ выступитъ предъ московской публикой.

Талантливый пианистъ получилъ уже много приглашеній на турнѣ по Россіи и за границей.

— Директоръ театра „Буффъ“ пригласилъ даровитаго декоратора-художника Е. Бауэра; овъ пишетъ декораціи для пьесы Ю. Вѣлиова „1812 годъ“. Режиссеромъ, по слухамъ, приглашенъ С. А. Пальмъ. Въ труппу приглашены г-жи Логарь, П. В. Бураковская-Станиславская и г. Дибировъ.

Въ репертуарѣ, кромѣ „1812 года“, включенъ рядъ новыхъ пьесъ. Открытіе въ концѣ августа.

— Въ Алексѣевскомъ народномъ домѣ 23-го іюля состоялся спектакль вольноопредѣляющаго Невскаго полка. Была поставлена пьеса „Пожаръ Москвы въ 1812 году“. Спектакль тщательно сработанъ и хорошо поставленъ. Пьеса дружно разыграна. Послѣ спектакля состоялось концертное отдѣленіе.

— Дирекція театра „Эрмитажъ“ вошла въ соглашеніе съ композиторомъ г. Гартевельдомъ объ устройствѣ концертовъ, въ которыхъ будутъ исполняться пѣсни и марши 1812 года, собранные и написанные г. Гартевельдомъ.

Въ концертахъ примутъ участіе два оркестра — духовой и струнный, нѣкоторые опереточные артисты и приглашенные оперные артисты.

Начало концертовъ предполагается съ 15 августа. Концерты подъ управленіемъ г. Гартевельда будутъ даваться по окончаніи оперетокъ на сценѣ новаго опереточнаго театра.

— Въ „Эрмитажъ“ готовится къ постановкѣ новинка заграничныхъ театровъ „Ярмарка невѣсты“, которая пойдетъ съ участіемъ Н. И. Тамары; окончательно завоевавшей въ этомъ сезонѣ нашихъ оперетомановъ.

Новые пьесы.

— Вышла изъ печати въ изданіи „Рампы и Жизни“ новая пьеса „Голубая кровь“ О. Вирбаума въ переводѣ (стихи и проза) Лоло (Мунштейва).

— Драматической цензурой разрѣшено къ представлею пьеса С. С. Мамонтова „Каменный островъ“, послѣдняя изъ цикла 12-го года.

Въ пьесѣ этой авторъ рисуетъ придворныя сферы Петербурга, являющіяся каменнымъ островомъ въ общемъ потоцѣ патріотическаго подъема.

Главное лицо пьесы гр. Аракчеевъ, охраняющій, какъ черберъ закрытую дверь, государя.

Автору счастливо удалось миновать цензурныя рифы.

— На-дняхъ выйдетъ изъ печати въ изданіи „Рампы и Жизни“ новая пьеса Сергѣя Гарина (изъ интендантской жизни) „Пески сыпучіе“. Эта пьеса пойдетъ одной изъ первыхъ новинокъ въ театрѣ Корша.

— Молодой драматургъ К. С. Острожскій заканчиваетъ четырехактную пьесу „Отрѣшеніе“.

Дмитріевъ - Шпоня („другъ дѣтей“).

Шаржъ Andre'a.

Малаховка.

Л. Д. Рындина.

Комедія рисуетъ современные нравы артистическаго и бюрократическаго міра. Пьеса молодого писателя принадлежитъ къ числу серьезныхъ произведеній и не похожа на прежние фарсы этого автора. Комедія Острожскаго предпологается къ постановкѣ на сценѣ Малаго театра.

— Юбилейное гочие „Столпы московскіе не хуже Наполеоновыхъ столповъ“ г. Lolo, имѣвшее большой успѣхъ на послѣднемъ „капустникѣ“ Художественнаго театра, будетъ поставлено въ текущемъ сезонѣ въ одномъ изъ московскихъ театровъ. Къ двумъ картинамъ, исполненнымъ на „капустникѣ“, будутъ прибавлены еще 4 картины. Прозу для этихъ картинъ пишетъ Сергій Гаршинъ.

Концерты въ Сокольникахъ.

Программа девятнадцатаго симфоническаго концерта на сокольниковскомъ кругу подъ управленіемъ г. Соколовскаго-Чигиринскаго была всецѣло посвящена русскому композитору Бородину.

Капитальнѣйшимъ вомеромъ была вторая симфонія Бородина, несшая отпечатокъ народнаго эпоса. Та богатая мощь, которая получила отраженіе въ этой симфоніи, благодаря необыкновенной ритмичности и стилистичности композиціи, обезпечиваетъ ей громадный успѣхъ.

Дирижеръ флегматично провелъ ее, и она не вызвала той бури восторговъ, которой обыкновенно сопровождается исполненіе этой симфоніи.

Не лучше въ художественномъ отношеніи прошли и другія вещи: „Маленькая сюита“ и музыкальный эскизъ—„Въ Средней Азійи“ въ оркестровкѣ Глазунова.

Дирижеръ необыкновенно хладнокровно исполнилъ эти миниатюры, и такое уныніе перешло и на весь оркестръ, который мѣстами совершенно забывалъ о главной, основной темѣ.

Солистой выступила пѣвица Мельгунова, исполнившая арію Кочаковны изъ оперы „Князь Игорь“. Пѣвица обладаетъ красивыми голосовыми данными, но ея голосъ нуждается въ технической обработкѣ. Она имѣла успѣхъ и сверхъ программы исполнила нѣсколько романсовъ Бородина.

Двадцатый симфоническій концертъ открылся шестой симфоніей Бетховена, являющейся въ извѣстной степени родоначалъницей программной музыки. Дирижеръ совершенно не считался съ тѣми указаніями, которые сдѣланы великимъ композиторомъ. Это совершенно недопустимо съ точки зрѣнія художественнаго исполненія, а въ частности, при исполненіи произведенія Бетховена необходимо отвѣстись особенно внимательно ко всѣмъ мелочамъ и не игнорировать тонны указанныя въ партитурѣ.

Изъ оркестровой программы необходимо еще отмѣтить увертюру „Манфредъ“ Шумана, проведенную дирижеромъ безъ всякаго воодушевленія и подъема.

Главный интересъ сосредоточился на выступленіи пѣвца-сопрана музыкальнаго педагога Льва Коноуса. Этотъ пианистъ, занимающийся исключительно педагогической дѣятельностью, почти никогда не появляется на эстрадѣ. Это было замѣтно въ исполненіи имъ интересномъ концертѣ Шумава.

Нервность, съ которой игралъ г. Коноусъ, передавалась

слушателю. Пианистъ очень вдумчиво, но далеко не съ виртуознымъ размахомъ исполнилъ фортепианный концертъ. Больше всего такой пианистъ подходит къ исполненію произведеній камерной музыки. У публики, собравшейся послушать серьезнаго музыканта, Коноусъ имѣлъ успѣхъ.

Въ заключеніе оркестръ исполнилъ эффектное, но довольно безсодержательное произведеніе „Карнавалъ“ Сведдена.

Евгеній М.

„Эрмитажъ“.

23-го іюля эрмитажная публика просталась съ давнишней своей любимицей—талантливой вѣчно-юной М. П. Никитиной. Прощаніе было очень трогательное: оно сопровождалось шумными аплодисментами и цвѣточными подношеніями. Говорятъ, что М. П. покидаетъ оперетку и окончательно переходитъ въ драму. М. П. не разъ уже пробовала свои силы въ легкой и серьезной комедіи—и эти опыты были всегда удачны.

— Гастроли К. Редеръ имѣютъ средней успѣхъ какъ у публики, такъ и у прессы. Большинство московскихъ газетъ отнеслось къ гастролершѣ съ похвалою, во довольно сдержанно. Нѣкоторыя газеты совсѣмъ о ней промолчали, а двѣ: „Московскій Листокъ“ и „Утро Россіи“ радикально разошлись въ оцѣнкѣ артистки: „М. Л.“ вазываетъ появленіе г-жи Редеръ въ „Эрмитажѣ“ „крупнымъ событіемъ“ и „возрожденіемъ оперетки“, а „У. Р.“ считаетъ гастролершу „грубымъ пятномъ въ стройномъ ансамблѣ „Эрмитажа“. Истину, по обыкновенію, слѣдуетъ искать посреднѣмъ.

Несомнѣнно одно, что успѣху г-жи Редеръ повредила предшествовавшая ея дебюту оглушительная реклама: публика пришла на ея гастроли съ чрезвычайъ повышенными требованіями... „Не хвались, идучи на рать“...

„Пѣтухъ“ изъ породы фениксовъ.

(Perpetuum mobile.)

По примѣру прошлыхъ лѣтъ г. Адель открылъ садъ „Шантеклеръ“.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, для того чтобы открыть садъ „Шантеклеръ“, онъ набралъ на нѣсколько тысячъ рублей залоговъ у официантовъ, швейцаровъ, буфетчиковъ и проч. и проч.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, черезъ двѣ-три недѣли послѣ открытія, садъ „Шантеклеръ“ закрылся въ виду упорнаго нежеланія, какъ г. артистовъ, такъ и электричества, отдавать свою энергію г. Аделю бесплатно.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ никто изъ давшихъ залогъ г. Аделю обратнъ этихъ залоговъ не получилъ—и гг. московскихъ мировыхъ судей удвоится количество дѣлъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ никто изъ истцовъ ничего, кромѣ неурядицъ, отъ г. Аделя не получилъ.

И, наконецъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ передъ „Шантеклеромъ“ опять заплачетъ электричество, заплоютъ и заплачутъ интернаціональные довѣрчивые артисты и отдадутъ г. Аделю свои денежныя оффиціанты, повара и проч.

„Шантеклеръ“ дважды въ годъ, лѣтомъ и зимой, какъ фениксъ возрождается изъ пепла, изъ того самого пепла, которымъ посыпаетъ свои главы легкомысленные залогодатели...

Итакъ, можно еще жить въ Руси — на счетъ общественной глупости и человѣческой довѣрчивости—и напрасно противъ этого говорить вольтерьянцы—гг. мировые судьи!

Иксъ.

Дачные театры.

Быково. 22-го состоялся вечеръ кружка футболистовъ. Домашними средствами было организовано недурное концертное отдѣленіе. Послѣ состоялся балъ съ традиціоннымъ „хавтаймъ“.

Вешняки. Театръ О-ва Благоустройства. 22-го подъ режиссерствомъ М. Чадова было поставлено: „Догорѣли огни“, „Здѣшніе проказники“ и „Роковой дебютъ“. Хорошо и изящно былъ г. Дубронскій-Зотовъ въ „Роковомъ дебютѣ“. Изъ остальныхъ выдѣлился г. Вокрамъ. Очень слаба г-жа Свѣтлова

Кусково. 17-го дня бенефиса художника-декоратора Подкаменского была поставлена „Психа“ Ю. Бьялева. Заглавная роль была проведена г-жою Маковецкой блѣдно; художественный образъ „Психеи“ топулъ въ истерическихъ выкрикахъ недостаточно продумавшей свою роль артистки. Ванька Плетень въ исполненіи г. Войнарковского былъ неуклюжъ и растерянъ. Г. Тарасовъ, безусловно талантливый артистъ, на этотъ разъ неумѣстно шаржировалъ (владѣлъ Пріятнаго).

— 22-го дня бенефиса г. Тодьскаго было поставлено „Горе отъ ума“ и „Графиня Эльвира“. 24-го состоялся бенефисъ г-жи Мазовецкой. „Два подростка“ были разыграны съ интереснымъ ансамблемъ. Бенефициантка имѣла успѣхъ.

Лосинострвская. 22-го состоялся спектакль въ пользу общества мѣстнаго среднеучебнаго заведенія. Была поставлена комедія „У дверей рая“. Пьеса была дружно разыграна. Публики было много.

Люблино. Полный сборъ далъ вечеръ футболистовъ, состоявшийся 21-го іюля. Поставлены были двѣ одноактные вещи: „Зизни“ и „Сумерки“. Въ диверсифментѣ лучшими были г. Новицкій, имитировавшій нашихъ разказчицъ. Очень недурны его импровизации (разказъ старухи ходившей на богомолье) и г. Кургановъ, прочтавшій нѣсколько куплетовъ на злобу „мѣстнаго“ дня. Въ общемъ, вечеръ футболистовъ—пока лучший вечеръ въ люблинскомъ театрѣ.

Новые Сокольники. Во вторникъ 31-го іюля въ Ново-Сокольничьемъ театрѣ состоялся бенефисъ Т. В. Васильковской; идетъ пьеса „На порогѣ великихъ событій“, роль Вѣрочки исполнитъ бенефициантка.

Останкино. Въ театрѣ графа Шереметева 22-го была поставлена „Вторая молодость“, собравшая довольно много публики. Выдержанъ былъ г. Орловъ-Васильевъ. Г-жа Свѣтланова давала мѣстами подъемъ. Нѣсколько монотонна г-жа Гарская. Съ огонькомъ провели свои роли г-жи Маматова и Стрѣльцова, и слабъ былъ въ выигрышной роли Виталия г. Соколовъ-Райскій.

Перлово. Въ пятницу 20-го іюля здѣсь состоялся большой цыганскій концертъ хора цыганъ Ив. Лебедева изъ „Стрѣльцы“, при участіи любимца московской публики Вас. Дм. Шумскаго.

Концертъ собралъ почти полный залъ и прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Этотъ же концертъ былъ повторенъ въ воскресенье, 22-го въ Салтыковкѣ, гдѣ тоже прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Пушкино. 1-го августа О-во Благоустройства даетъ въ мѣстномъ театрѣ оперет. спектакль. Идутъ „Корневицкіе колокола“.

Учествуютъ: Фроловъ, Давыдовъ, Ник. Мироновъ, Шумскій и др.

Салтыковна. 22-го въ театрѣ „Струны“ состоялся бенефисъ режиссера В. К. Сережнкова, выступившаго въ роли Тартюфа. Былъ успѣхъ, были подношенія. Хороши были г-жа Марченко и г. Аббатовъ. 6-го августа бенефисъ Шпопи—„Пожаръ Москвы“.

Царицыно. 24-го малаховскимъ ансамблемъ было разыграно „На маневрахъ“. Г-жи Блюменталь-Тамарина, Леонтовичъ, гг. Шаповаленко, Ленинъ и Балакиревъ создали легкій и дружный ансамбль. 17-го былъ поставленъ „Закатъ“ Сумбатова, съ участіемъ О. О. Садовской.

Малаховскій театръ.

Въ субботу, 21 іюля, шла веселая комедія Джоромъ-Джерома „Миссъ Гоббсъ“. Постановка носила необычайный для малаховскаго театра характеръ несрепетованности и спѣшности. Нѣсколько отяжелела роль Миссъ Гоббсъ Е. Садовской. Были хороши гг. Головинъ и Ленинъ.

Въ воскресенье, 22 іюля, шла Ростановская „Принцесса Греза“, съ г-жей Кооненъ въ заглавной роли. Спектакль вышелъ достаточно скучнымъ. Причина—отчасти въ слашало-пригорной ростановской лирицѣ, отчасти въ игрѣ г-жи Кооненъ, вовсе не уловившей нѣжнаго образа *Princesse lointaine*.

Хорошъ былъ г. Муратовъ (принцъ Жоффруа.)
Вѣшняя сторона постановки (декорации и костюмы) была очень прилична. Малаховскій театръ не убоился даже краковскихъ ширмъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Какъ главный режиссеръ труппы театра „Ренессансъ“ считаю своимъ долгомъ засвидѣтельствовать въ печати, что г. Панормовъ-Сокольскій былъ оштрафованъ мною дважды за отказъ отъ ролей: Звѣздинцева въ „Плодахъ просвѣщенія“ и

Готовцева во „Второй молодости“, каждый разъ на полузвѣсичное содержаніе.

Штрафъ былъ вывѣшенъ на доскѣ, какъ это дѣлается во многихъ антрепризахъ по обычаю освященноау годами. И напрасно г. Панормовъ-Сокольскій агу всемъ извѣстную доску называетъ „лобнымъ мѣстомъ“: попадали и попадаютъ на нее и признанными знаменитости, рядомъ съ мелкой сошкой. Не откажите въ любезности напечатать настоящее письмо. Примите и пр.

А. Н. Бьялевъ.

Москва, 18-го іюля 1912 г.

Петербургскіе этюды.

Въ лѣтнемъ „Буффѣ“ на этой недѣлѣ съ успѣхомъ прошелъ бенефисъ Ростовцева. Талантливый артистъ выступилъ въ роляхъ графа Ротенберга („Купл. жена“) и Рудольфа („Юный папаша“). Участіе въ опереттахъ гг. Шуваловой, Зброжекъ-Панковской, Рахмаловой, Варламовой и Брагина способствовало успѣху. Анонсированъ бенефисъ замѣтно выдвигающагося Антонова. Вовообновляется пресловутая оперетта „Ромео и Джульетта“.

Въ „Луна-паркъ“ бѣзую босоножку смѣнила черная исполнительница „античныхъ“ танцевъ—Рудъ-Раджа. На фонѣ фантастическаго восточнаго серала танцовщица исполнила не безъ экспрессіи вакхическія сцѣнки, обнаруживъ въ танцахъ грацію. Черной „босоножкой“, названной въ программѣ „индійскою принцессою“ былъ оказанъ публичному теплымъ приѣмъ.

Съ успѣхомъ прошла Логаровская „Веселая вдова“, въ которой выступили опытные опереточныя силы. Оригинально и мило веда партію Ганны г. Бауэръ, раздѣляя „лавры“ съ симпатичнымъ Дальскимъ (Данила), исполненіе котораго было превосходно и... только голосъ оставлялъ желать лучшаго. Грѣховъ—хорошій посланникъ; остальной антуражъ подтянулся, и „Веселая вдова“ одержала полную побѣду надъ зрителями.

Въ Таврическомъ театрѣ поставили 5-ти актную драму „Тайна желтой комнаты“, имѣвшую успѣхъ зимою на сценѣ Малаго театра. Постоянный контингентъ посѣтителей Таврич. театра любитъ трескучія мелодрамы и потому на премьерѣ инсценировки романа Гастона Леру все мѣста были заняты. Въ главныхъ роляхъ выступили Морвиль (Рутьабиль), Розенъ-Санинъ (сыщикъ) и Истомина (Матильда). Игра продуманная. Планировка сценъ претендуетъ на оригинальность. Эффектна декорация 1-го акта. Ансамбль—ровный. Спектакль имѣлъ успѣхъ. И... только

Малаховка—„Принцесса Греза“.

Принцъ Жоффруа—г. Муратовъ.

Рис. Челли.

Малаховка. — „Принцесса Греза“.

Врач Эразмус — г. Головинъ.

Шарж Челли.

является невольно вопросом о томъ, нужна ли для широкой народной публики „сыщиская“ литература.

В Краснопольскомъ театрѣ, культивируя легкую комедію, поставили старую пьесу Валуцкаго „Клубъ холостяковъ“, въ которой центромъ общаго вниманія была В. В. Стрѣльская. Старуха Караваева ожила подъ мастерскою кистью художницы-артистки. Въ жизнерадостныхъ тонахъ сыграла Курилова г. Саловская и смѣшила публику г. Петровскій, обрисовавшій типичными мазками Прахова, котораго слѣдуетъ, впрочемъ, изображать болѣе молодымъ. Трехактный фарсъ „Японская ваза“ прошелъ при сплошномъ смѣхѣ зрительнаго зала и даже недочеты постановки, явившіеся результатомъ спѣшности сценаристовъ, — сглаживались и не портили общаго ансамбля. Выдѣлялись гг. Садовская, Палчнина, Петровскій и Усачевъ.

В слѣдующемъ спектаклѣ выступилъ возвратившіеся съ минеральныхъ водъ М. Г. Савина и К. А. Варламовъ. Интересъ къ этимъ спектаклямъ, конечно, растетъ.

В Удѣльскомъ театрѣ вспомнили Островскаго и поставили „Безприданницу“ въ бенефисъ „примадонны“ Клеповской. Первые же слова артистки вызвали въ памяти образъ дорогой Комиссарженской и... сравнение оказалось невыгоднымъ для бенефициантки. Удачно отбѣивъ лиризмъ Лариссы и пылкость ея натуры, г-жа Клеповская слиткомъ подчеркнула грустное настроеніе безприданницы, ея недовольство складомъ жизни и людьми. И только въ поэтической мысли о семейномъ уголкѣ, среди деревенской обстановки, она нѣсколько напомнила исполненіе Комиссарженской. Артистку забросали цвѣтами и наградили аплодисментами. И — по заслугамъ. Дарованіе Клеповской серьезное и надъ нимъ стоитъ поработать. Постановка — по общему шаблону. Декораций слѣдуетъ обновить.

В Ермоловскомъ театрѣ прошла „Фимка“ Трахтенберга, при чемъ въ главной роли выступала бывшая директриса Петерб. „Ком. и Драмы“ О. Н. Вехтеръ. Подобно Савиной, съ большимъ худож. тактомъ отбѣившей типичныя черты обаян. „блудницы“, отнюдь не впадая въ грубую обрисовку ея разнузданнаго характера, — г-жа Вехтеръ сумѣла тонкими, деликатными контурами облагородить вульгарность натуры Евфиміи Иваловны. Въ ея „Фимкѣ“ — много женственности, сердечной ласки, душевной симпатіи. Подобная окраска дѣлаетъ „Фимку“ интересной и рисункомъ г-жи Вехтеръ вызвалъ одобреніе аудиторіи. Ученаго ботаника г. Москвитина нѣсколько перемолодилъ и сдѣлалъ очень добродушнымъ. Замѣтилъ г. Радолкинъ (Слоткинъ) и недурна г. Васильевъ (Анна). Ансамбль ровный.

Антреприза бар. В. Дризена будетъ продолжаться и въ предстоящемъ сезонѣ, при чемъ рамки „Стариннаго театра“ будутъ раздвинуты и въ репертуаръ войдутъ пьесы „Старого“ театра. Часть же бывшихъ сотрудниковъ бар. Дризена, во главѣ съ Евреиновымъ, рѣшили тоже организовать спектакли подобнаго жанра и такимъ образомъ возникаетъ второй „Старинный театр“.

Говорятъ о прїездѣ въ Петербургъ Элеоноры Дузе, труппу которой формируетъ безызвѣстный москвичажъ Моисси. Гастролы начнутся въ срединѣ сезона. Иностранные капиталы организуютъ новое оригинальное предпріятіе: на большой пловучей баржѣ, близъ Елагинской „Стрѣлки“, организуется концертный залъ, рестораны и увеселительные павильоны. Этотъ пловучій театръ „Аквабаръ“ будетъ по желанію организаторовъ перемѣщаться въ любое прѣличное мѣсто для концертовъ, баловъ и т. п. . .

Общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія учредяетъ надзоръ за дѣтскими труппами. Предполагается путемъ сношенія съ администраціей столичныхъ театровъ п надлежущими властями доводить до свѣдѣнія общества объ участіи малолѣтнихъ въ спектакляхъ, при чемъ общество высказывается о желательности участія дѣтей въ театральныхъ представленіяхъ. О результатахъ этого „проекта“ узнаемъ въ недалекомъ будущемъ.

Въ дирекціи Импер. театр. возбужденъ вопросъ о допустимости на казенной сценѣ „босоножія“, которое вводитъ въ новой пьесѣ Э. Сологубъ „Заложники жизни“, принятой къ постановкѣ въ Александринскомъ театрѣ. Въ этой пьесѣ должна явиться совершенно босая танцовщица. Дирекція это находитъ „неприличнымъ“ и склоняется къ компромиссу: рѣшилась выпустить „босоножку“ въ... трико! . .

Въ Зоологическомъ саду репетируютъ „Картуша — атамана разбойниковъ“. Феерія полна трюковъ и эффектныхъ сценъ. Въ ней нѣкоторыя дѣйствующія лица чуть не по 14 разъ мѣняютъ костюмы и гриммъ. Совершенно „трансформации“ Фрегоди или Франкарди. . .

Вас. Базилевскій.

Пожаръ въ петербургскомъ народномъ домѣ.

24-го июля, днемъ, вспыхнулъ большой пожаръ въ народномъ домѣ имени Императора Николая II. Загорѣлась въ саду отдѣльная сцена, гдѣ давались исключительно дивертисментныя представленія. Внизу подъ сценой помѣщаются 16 уборныхъ для артистовъ. На сценѣ происходила репетиція, когда неожиданно изъ уборной № 5 вырвался клубъ дыма и пламени. Въ уборной находился одинъ изъ артистовъ, который едва спасся, выскочивъ въ окно.

Когда поднялась тревога, и бросились въ уборную, она почему-то оказалась запертой. Немедленно взломали дверь. Вся уборная была охвачена пламенемъ. Огонь, охвативъ и другія уборныя, вскорѣ вырвался и на верхнюю часть сцены.

Къ прибытію пожарныхъ вся сцена была охвачена пламенемъ и представляла собою ирреально пылавшій костеръ. Спассти сцену не представлялось никакой возможности.

Прошелъ всего лишь часъ съ момента пожара, и отъ сцены осталась лишь груда развалинъ.

Въ огнѣ погибли костюмы, всѣ артистическія принадлежности, духовые инструменты оркестра Самарскаго полка и т. д. Убытокъ не вычисленъ. Осталась невыясненной и причина пожара.

За рубежомъ.

Мюнхенскій Residenztheater превратился въ „Байрейтцъ моцартовской музыкальной комедіи“.

Тотъ самый театръ, гдѣ культивируется Вагнеръ, гдѣ недавно еще ставили Рихарда Штрауса, — театръ, который является въ силу самой основной идеи своей дѣятельности, какъ бы символомъ музыкальнаго новаторства и революціи — и вдругъ Моцартъ.

Какъ будто это совершенно не согласуется съ постоянными задачами театра. Тамъ, гдѣ живутъ всегда поувидаемые герои Вагнера, — теперь вдругъ воскресаютъ пѣсни героевъ моцартовской легкой музыкальной комедіи, полузабытой и частью устарѣвшей.

Но, конечно, устройство моцартовскихъ „Festspiel'eit“ въ Мюнхенѣ имѣло свои серьезныя основанія. Въ свое время Моцартъ явился также музыкальнымъ революционеромъ и новаторомъ. И артисты, принимавшіе участіе въ первомъ спектаклѣ „Festspiel'eit“ съ какимъ-то особеннымъ, радостнымъ чувствомъ отдались исполненію „Свадьбы Фигаро“.

Руководитель спектаклей Бруно Вальтеръ сумѣлъ блестяще подобрать исполнителей, и первый спектакль имѣлъ положительное триумфальное успѣхъ.

Въ виду большого успѣха моцартовскія празднества въ Мюнхенѣ будутъ продлены на нѣсколько дней. Поставлены будутъ повторно „Донъ Жуанъ“ и „Свадьба Фигаро“.

— Въ английское посольство въ Парижѣ какой-то неизвестный доставил украденную въ Луврѣ „Джіоконду“, не давъ при этомъ никакихъ объясненій.

По мнѣнію экспертовъ, это старинная копія „Джіоконды“, принадлежащая перу одного изъ учениковъ Леонардо да Винчи.

Доставившій „Джіоконду“ отказался объяснить, кто именно вручилъ ему ее.

Существуетъ предположеніе, что это — дробный шаръ, пущенный похитителями настоящей „Джіоконды“, очевидно, желавшими узнать, можно ли начать переговоры о возвращеніи похищенной изъ Лувра картины.

Провихціальная хрочика.

Факты и вѣсти.

Бану. Прославившійся „человѣчнымъ“ отношеніемъ къ своей капеллѣ, небезызвѣстный Агреневъ-Славянской обогатилъ свое турнѣ по Кавказу новымъ „трюкомъ“, возмутившимъ мѣстное общество. Хористы и хористки капеллы Н. Д. Агренева-Славянскаго заявили бакинской администраціи, что они были доставлены г. Славянскимъ въ пассажирскомъ вагонѣ до ст. Баладжары для дальнѣйшаго слѣдованія въ гор. Елисаветполь. Въ Баладжарахъ имъ предложили пересѣсть въ товарный вагонъ и вѣхать „по накладной, какъ грузъ“, на основаніи распоряженія г. Славянскимъ, заблаговременно уплатившаго деньги за „товарное сообщеніе“. Хористы вѣхать съ такимъ „комфортомъ“ наотрѣзъ отказались и остались на ст. Баладжары безъ паспортовъ, безъ денегъ и вещей, предусмотрительно увезенныхъ г. Славянскимъ, у вѣхавшимъ пассажирскимъ поѣздомъ. Хористамъ передъ концертомъ въ Елисаветполь, такимъ образомъ, придется выдержать порядочный постъ. За отказъ вѣхать въ товарномъ вагонѣ, въ которомъ обычно перевозятъ скоть, имъ пришлось поголодать. Впрочемъ капеллѣ Славянскаго, говорятъ, это не въ диковинку...

Екатеринославъ. Бывшій уполномоченный Н. Д. Лебедева Ф. М. Жигалонъ снѣлъ ва зиму театр Коммерческаго Собранія. Сейчасъ онъ формируетъ труппу. Ведетъ переговоры съ Десевскимъ, Воробьевъ, Эв. Дитчровой, Лавровымъ-Орловскимъ. Уже приглашены Е. Ф. Кривекал, Е. Я. Норскій, К. А. Олтинъ и П. И. Щирскій. Открытіе сезона предполагается 1 октября.

Г. Могилевъ-Подольскъ. Въ городскомъ саду работаетъ драма подъ управленіемъ Кара-Курбатова. Составъ труппы: г-жи Тольская, Донская, Анненская, Иршенева, гг. Сапуновъ, Телугинъ, Скальскій, Вишневскій, Кара-Курбатовъ и др. Прошли пьесы: „Казнь“, „Распродажа жизни“, „Живой трупъ“. На будущій годъ театръ снятъ И. М. Неволиннымъ.

Нижній-Новгородъ. 15 іюля открылась ярмарка, и въ тотъ же день забурлила театральная жизнь на ярмарочной территоріи. Нижній оставался безъ театра и концертовъ почти два мѣсяца. Теперь на ярмаркѣ въ одинъ день начали функционировать три театра: Лубянской театр, „Народная Забава“ (въ родѣ Народнаго дома) и оперный ярмарочный театр, но въ послѣднемъ пока подвизается труппа лилипутовъ.

Составъ драматической труппы дирекціи Н. А. Трелева, играющей въ Общедоступномъ театрѣ Лубянскаго сада таковъ: г-жи: М. Н. Волина, А. И. Высоцкая, О. А. Иволгина, Е. Ф. Калишанина, Э. Я. Липманъ, М. М. Марева, В. В. Нарская, Д. Э. Нельская, А. И. Ходмина, З. Д. Шевченко; г-да: Ю. М. Аристовъ, В. А. Абрамовъ, И. А. Ватинъ, М. Г. Волковъ (режиссеръ), М. М. Марковъ, Д. И. Полетовъ, Д. К. Раднъ, Вл. Ал. Самойловъ, Н. П. Смирновъ, Востоковъ, Н. А. Трелевъ, Н. А. Фонтанелли, г. Бугаковъ, К. Д. Дворжскій, Данилевскій. Въ качествѣ гастролеровъ выступаютъ г-жи: Карташева, О. В. Арди-Свѣтлова, г-да: А. П. Двинскій, Эт. Берже.

Сезонъ въ Лубянкѣ открылся второй частью Толстовской трилогіи „Царь Федоръ Иоанновичъ“. Спектакль сошелъ прилично. Выдѣлились исполненіемъ: г-нъ Трелевъ (Царь Федоръ), г. Волковъ (кн. И. П. Шуйскій).

Одесса. Прибылъ кievскій и петербургскій антрепренеръ Б. Е. Евелиновъ, являющійся организаторомъ семи гастрольныхъ спектаклей русской оперетты въ Гор. театрѣ. Вопросъ о томъ, состоятся ли эти спектакли въ Гор. театрѣ, еще окончательно не выясненъ. Директоръ театра г. Никитинъ запросилъ у г. Евелинова списокъ всѣхъ артистовъ, которые будутъ подвизаться, при чемъ оставилъ за собой право, — лишь, неудобныхъ и не отвѣчающихъ требованіямъ, исключить изъ списка. Такое же право исключенія изъ списка г. Ники-

тинъ оставилъ за собой и по отношенію репертуара. Списокъ представленъ слѣдующій: премьерша — Е. В. Потопчина. На лирико-каскадные роли приглашена артистка Минци Виртъ. Въ чисто-лирическихъ партіяхъ будетъ выступать г-жа Леонтовичъ. На роли каскадныхъ субретокъ приглашены г-жи Арнольд и Котоманъ. Комическая старуха — г-жа Шетинина. На маленькихъ роляхъ значатся г-жи Александрова и Терская. На амплу героическихъ премьеровъ приглашенъ г. Августовъ. Въ роляхъ простаковъ будетъ выступать г. Грековъ, который является и главнымъ режиссеромъ всего предпріятія. Театоромъ приглашенъ г. Сабининъ, комики: гг. Фокинъ, Эспе и Елисаветскій. Костюмы и буафорія С. Н. Новикова, хоръ и балетъ въ 60 человекъ. Гл. дирижеромъ состоитъ Г. И. Зельцевъ. Первыми постановками намѣчены: „Въ волнахъ страстей“, „Шалуныя“, „Принцесса долларовъ“ и др. Открытіе состоится 2 августа.

— Теперь составляютъ контрактъ на сдачу Гор. театра М. Ф. Вагрову на 5 лѣтъ.

Есть любопытнѣйшіе пункты.

Напримѣръ. Всѣ служащіе „отъ города“ обязаны во всемъ подчиняться антрепренеру, за исключеніемъ кассирокъ, которые находятся въ полномъ подчиненіи гор. управленія.

Почему гор. управленіе желаетъ, чтобы кассиры не подчинились антрепренеру?

Г. Вагровъ, напримѣръ, захочетъ предоставить своимъ роднымъ бесплатно ложу.

Онъ не имѣетъ права этого сдѣлать, безъ благословенія гор. управы.

Кассиры не обязаны исполнять требованій антрепренера. Зато гор. управленіе всецѣло можетъ распоряжаться мѣстами въ театрѣ, какъ ему заблагоразудится.

И весьма часто бывали случаи, когда кассиръ, по требованію представителей гор. управленія, отиѣчалъ мѣста всѣмъ служащимъ, вплоть до гор. контролера.

Антрепренеръ долженъ сидѣть въ своей ложѣ и считать, сколько безплатныхъ посѣтителей слушаютъ его спектакль. Но кассиру онъ не имѣетъ права сказать ни слова.

Кассиры находятся въ полномъ подчиненіи гор. управы.

— 21-го іюля состоялась первал гастроль Я. В. Орлова-Чужбинина. Была поставлена пьеса Верштейна „Израиль“. Пятигорскъ. 18-го іюля въ здѣшнемъ курзалѣ состоялся концертъ Н. И. Тамара. „Кавказскій Край“ пишеть по этому поводу:

„Эффектналъ виѣщность, ослѣпительный туалетъ, изищество, жесты сразу создаютъ извѣстное отвошеніе публики, и одно появленіе Н. И. Тамара на эстрадѣ вызываетъ овации.

Пѣвица спѣла рядъ излюбленныхъ романсовъ: „Чортъ съ тобой“, „Буду я домой“, „Вѣторочекъ“.

Вызывали до безконечности. Было много цвѣточныхъ подношеній.“

Саратовъ. Комитетомъ народной трезвости полученъ списокъ труппы для саратовскаго народнаго театра, состав-

Нижній-Новгородъ — Оперный театр.

О. Каміонскій въ роли Онѣгина.

Малаховка.

А. А. Левшина.

вленный по доверенности Островского В. Ф. Плевако на зимний сезон 1912—13 года.

В состав новой труппы входят:

А. А. Горбачевский, герой-любовник, Н. Т. Чужбинов—любовник и простака, Я. И. Годунов—любовник, В. Г. Волицев—герой, резонер и фат, Е. В. Неволин—комик-резонер и характерный, М. Н. Морозов—второй комик, Д. Г. Николаев—второй резонер, Ф. П. Федоров—резонер, комик-резонер, Красносельский и Лобов—вторые актеры.

На должность управляющего театром приглашен артист П. П. Салтыков и в качестве администратора—А. А. Сухинь.

В состав женского персонала войдут:

Л. В. Троицкая-Синегуб—героиня, (служила лѣто 1910 г. в народном домѣ), В. Ф. Корозина—инженю, Н. М. Панченко—инженю, Е. Н. Бобель—вторая инженерю, М. Н. Нѣгина—кокэтъ, Н. С. Костюрина—драматическая старуха, А. И. Димитріева—старуха, Н. А. Максимова—старуха, М. Н. Медвѣдова—характерная и кокэтъ, гг. Ольгина, и Павлова—вторые роли.

Очередными режиссерами приглашены гг. Горбачевский, Чужбиновъ и Волицевъ.

В виду внезапной смерти артиста Д. М. Карамазова, который был приглашенъ, как артист и главный режиссеръ, вопросъ о замѣненіи его остается открытымъ. В настоящее время ведутся переговоры съ Д. Ф. Смирновымъ и Н. А. Молчановымъ; на-дняхъ вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ.

Старая Русса. Труппа К. Н. Незлобина сдѣлала здѣсь блестящія дѣла. За два мѣсяца Незлобину осталось чистаго барыша болѣе 10,000 рублей.

Царицынъ. Гдѣ только служить Е. А. Петровъ-Краевский, тамъ дѣло, по установившемуся обычаю, не обходится безъ мелкихъ дразгъ, трений и скандаловъ между нимъ, какъ режиссеромъ, и труппой. Здѣсь доходило до того, что актеры предъявляли требованіе объ удаленіи г. Петрова-Краевского съ поста режиссера. Когда же это требованіе осталось не удовлетвореннымъ, актеры, какъ мы слышали, рѣшили бойкотировать сцену режиссера.

Письмо изъ Одессы.

Наконецъ-то нѣсколько оживилась замершая, было, совершенно театральная жизнь Одессы. Сибѣнныя, никого сейчасъ не удивляющія, гастроляныя лѣздки давно прошли. Карманы обывателя почистили усердно. Наступило жаркое, томительное одесское дѣло, когда о театрѣ не думаютъ.

Въ газетахъ сообщается, что оба одесскихъ театра закрылись уже до осени... Но вдругъ неожиданное извѣстіе: прѣхаль изъ Америки Орленевъ и дастъ нѣсколько спектаклей. Публика встрепенулась. Вѣдь настоящаго, хорошаго драматическаго спектакля не было у насъ уже давно. Это видно хотя бы уже изъ того, что до сихъ поръ никто не можетъ

забыть Горѣлова въ „Привидѣніяхъ“ и Орленева въ „Преступленіи и Наказаніи“...

Такъ какъ своей труппы у Орленева не было, спектакли въ Гор. театрѣ слажены были съ труппой О. В. Рахмановой, играющей сейчасъ на Б. Фонтанѣ. Открыли гастролы „Привидѣніями“. Публика чутко отнеслась къ своему любимцу—Орленеву: съ перваго же спектакля театр набить былъ биткомъ. Игралъ Орленевъ Освальда превосходно. Играть было трудно, потому что у всѣхъ еще въ памяти былъ очаровательный образъ Освальда—Горѣлова. Конечно, въ театрѣ пошли споры—кто лучше, очаровательнѣе. Раздѣлилась публика пополамъ—молодежь стала горой за Горѣлова, который бралъ болѣе свѣжестью дарованія, юностью; другая часть публики отдала пальму первенства Орленеву.

Затѣмъ Орленевъ сыгралъ „Горе-Злосчастье“, „Микаэль Крамеръ“, „Преступленіе и Наказаніе“, „Царь Феодоръ Иоанновичъ“. Наиболѣе интереснымъ спектаклемъ явился, конечно, послѣдній. Въ образъ царя Феодора по Орленеву копируютъ всѣ лучшіе актеры Россіи! Въ общемъ всѣ гастролы дали по 900 руб. на кругъ. Антреприза Рахмановой хорошо заработала и поправила неважныя до того дѣла труппы на Б. Фонтанѣ.

До Орленева состоялся рядъ гастролей Н. М. Радины, выступавшаго, главнымъ образомъ, во французскихъ переводныхъ комедіяхъ. Артистъ попрежнему яркъ, соченъ, живъ и темпераментенъ.

Съ окончаніемъ гастролей Орленева, Гор. театр закрывается для ремонта. Откроется онъ въ сентябрѣ для спектаклей оперы Багрова. Труппа О. В. Рахмановой временно перекочевала въ Сибиряковскій театр.

Кромѣ театра, одесской публикѣ полагалось бы сейчасъ отдыхать на концертахъ въ гор. саду. Но они такъ нелѣпо въ нынѣшнемъ году поставлены, что даютъ ежедневно по 30—40 руб. сбору. Только симфоническіе, въ которыхъ участвуютъ и специально приглашаемые дирижеры и пѣвцы, собираютъ на 500—800 руб. публики! Большіе сборы сдѣлалъ здѣсь Глазуновъ, встрѣченный публикой съ энтузіазмомъ.

А. Ар—овъ.

Астрахань. Дѣла драмы Соколова блестящи. На кругъ можно считать спектакли даютъ по 350 руб., что для чисто лѣтней небольшой труппы прямо великолѣпно.

Надо сказать, что труппа подобрана умѣло, съ преобладаніемъ характерно-комедійныхъ силъ. Умная, интеллигентная героиня г-жа Кремова заслужила сразу всеобщія симпатіи. Намъ артистка также нравится своею непосредственной игрою и отчетливой, хочется сказать, бисерной чіткой. Герой г. Вырубовъ. Но онъ скорѣе лирической любовникъ. Герой-резонеръ самъ С. Л. Соколовъ. Не безъ недостатковъ, но весьма полезный артистъ—резонеръ Поливановъ. Изъ другихъ силъ отмѣчу хорошаго фата г. Лионова, комика и характерн. артиста г. Георгіевского. Жаль, артистъ слишкомъ форсируетъ голоса. Изъ мужского персонала прочіе—молодежь, среди которыхъ стоить отмѣтить г. Писарева, талантливаго артиста.

Съ ижею въ группѣ не ладно: г-жа Рославлева еще недостаточно опытна для выступления въ роляхъ этого амплуа, а г-жа Холина не обладаетъ чувствомъ мѣры—все переигрываетъ. Это досадно, такъ какъ у артистки есть всѣ данныя. Отмѣчаемъ съ удовольствіемъ старуху Эмскую, характерную г-жу Долеву. Кромѣ того въ труппѣ наша знакомая г-жа Карелина. Вотъ весь „багажъ“, съ которымъ С. Л. Соколовъ дѣлаетъ такія блестящія дѣла.

Кавиинъ.

Варшава. Приближается театральнй сезонъ, а много ли сдѣлано правительствомъ, обществомъ и печатью въ пользу созданія въ Варшавѣ постоянного русскаго театра?

Духъ мнѣній о необходимости и шансахъ на успѣхъ русскаго театра въ Варшавѣ быть уже не можетъ: это доказалъ недавній триумфъ театра Станиславскаго въ Варшавѣ.

Говорить о томъ, что въ Варшавѣ много русскаго публики, много пріѣзжихъ, что весь край ждетъ не дожидая русскаго театра—значитъ повторяться. Всякому живущему здѣсь прекрасно извѣстно, что въ одной только Варшавѣ насчитываются слишкомъ 150 тыс. русскаго населенія (считая въ томъ числѣ и русскихъ евреевъ), масса русскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, много русскихъ театровъ въ ближайшей провинціи, часто сюда пабѣжающихъ, и т. д.

Это ли не прекрасный контингентъ посѣтителей для русскаго театра?

Все, свѣдательно, сводится къ тому, что театръ долженъ быть хорошій. А для хорошаго театра неизбеженъ на перво время дефицитъ тысячъ въ пятьдесятъ. Этотъ дефицитъ можетъ быть покрытъ только правительственной субсидіей, которая, по мѣрѣ улучшенія дѣлъ театра, могла бы быть погашена изъ чистаго дохода по дѣлу.

Такой театръ ничуть не оскорблялъ бы національнаго чувства польскаго населенія, ровно какъ не оскорбляють

его существующіе въ Варшавѣ два еврейскіе театра или случайныя гастроли французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ труппъ.

Правда, что польская драма посѣщалась бы меньше русскими, но вѣдь польская драма тоже казенная, слѣдовательно, въ убытокъ осталось бы не польское население, а дирекція Императорскихъ театровъ.

М. Г. Берлацій.

Курскъ. Нынѣшній лѣтній сезонъ нужно считать выдающимся для Курска: въ теченіе всего лѣта у насъ существуетъ три театра, три разнородныхъ труппы при ежедневныхъ спектакляхъ ухитряются собирать публику и дѣлать въ общемъ недурныя дѣла... А вѣдь населеніе Курска невелико—съ пригородами всего 80 тысячъ. Важную роль играетъ то, что въ прежніе годы въ лѣтнее время Курскъ не имѣлъ ни одного театра и публика довольствовалась однимъ варьете.

Начну по порядку—съ старѣйшаго театра въ саду „Ливадія“. На смѣну уѣзжавшей оперной труппѣ, о достоинствахъ отдѣльныхъ персонажей которой лучше вовсе умолчать, сюда прикочевали малороссы — труппа С. В. Донского и А. И. Елисева. Сезонъ открыли „Цыганкой Азой“. Изъ исполнителей замѣтно выдѣлились: Богдановичъ, Комаровскій, Коноплицкій, Марченко и Елисева. На большой успѣхъ труппѣ трудно разсчитывать—и репертуаръ украинцевъ старъ, и живописные костюмы ихъ поизносились...

Въ театрѣ купеческаго сада—прошлогодніе любимцы: опереточная труппа В. С. Горева. Они собираютъ массу публики, что и не удивительно, имѣя въ виду хорошій составъ (Росина, Ласунская, Каренина, Полинова, Мираевъ, Горевъ) и частыя постановки новинокъ со всевозможными трюками и кунштюками, за каковыя „дѣянiя“ нельзя не бросить упрека главному режиссеру А. П. Гарину.

Третій театръ—въ саду общественнаго клуба. Здѣсь драма съ хорошими исполнителями—Машковъ, Хлѣбниковъ, Трояновскій, Борисовъ (коршевскій) и съ серьезнымъ репертуаромъ.

С.

Луга (по Варш. жел. дор.) Въ театрѣ Ограковича съ хорошими, прогрессирующими сборами прошла серія „боевыхъ“ пьесъ минувшаго зимняго сезона, во главѣ съ „Живымъ трупомъ“. Шаловливи прощбетала милая „Лсиша“ бытовую повѣсть минувшихъ лѣтъ, вслѣдъ за „Прохожими“ профецировалъ „Жуликъ“ и въ промежуткахъ, между серьезными пьесами, ласково взглянули модныя „миниатюры“...

Стоитъ отмѣтить изобрѣтательность артиста Муханова. Въ погонѣ за ошеломляющими „трюками“ онъ, въ свой бенефисъ, послѣ „Лѣсныхъ тайнъ“ Чирикова, поставилъ „небывалое, развеселое кабаре“, въ финалѣ котораго значится „выстрѣлъ изъ пушки живымъ человѣкомъ“!!!

Немного по... цирковому.

Avis.

Нижній-Новгородъ. 22 іюля въ большомъ ярмарочномъ оперномъ театрѣ драматическіе спектакли труппы лилипутовъ смѣнились оперой. Лилипуты матеріальнаго успѣха не имѣли, на ихъ спектакляхъ публики было чрезвычайно мало; закончили съ значительнымъ дефицитомъ.

Въ большомъ ярмарочномъ театрѣ товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. С. Циммермана. Составъ слѣдующій: г-жи Е. В. Баронкина, С. В. Покровская и Р. М. Гзовская (лирико-драматич. сопрано), Е. Д. Драгомирецкая, Е. П. де-Роберти, М. И. Адорель (меццо-сопрано), Е. Н. Бернардская (драмат. сопрано), А. М. Водаръ и Т. И. Сабанѣва (колор. сопрано), Н. М. Корнѣева, М. Н. Парецкая и Н. А. Прево (контральто), С. М. Бѣлова и Е. Н. Романова (вторыя партіи и компримарио). Мужской персоналъ: А. В. Бобровъ и Т. С. Орда (драмат. баритоны), Г. Д. Афанасіу, А. М. Сухаренко, І. А. Самаринъ (лирич. баритоны), З. В. Стрюковъ-Баратовъ и Н. М. Лавровъ (драмат. тенора), А. Д. Каратовъ, И. В. Евсѣевъ, Л. В. Львовъ, Н. Г. Соболевъ, О. Е. Абелевъ (тенора), С. П. Соковнинъ, В. Г. Вонновъ и Б. И. Гарцуевъ (басы), и четыре артиста на вторыя партіи. Главный режиссеръ М. С. Циммерманъ, главный капельмейстеръ Сильвіо Бярбини. Капельмейстеры Б. А. Гессъ и А. Л. Клибсонъ. Оркестръ 40 чел. Хоръ 44 человѣка. Составъ балета увеличенъ сравнительно съ прошлыми годами; въ него входитъ пять паръ, подъ управленіемъ Ф. В. Трояновскаго. Прима-балерины А. М. Григорьева, солистъ-танцоръ М. Ф. Монсеевъ.

Для гастролей приглашены извѣстные артисты П. Н. Цесевичъ, Оск. Каміонскій, С. В. Друзякина, Н. В. Коржевннъ, и Н. А. Шевелевъ.

Отъ перваго спектакля впечатлѣніе осталось скорѣе благоприятное. Но по первому спектаклю рано еще дѣлать какія-либо заключенія. Какъ только выяснятся силы труппы, напишемъ подробнѣе.

А. А.

Новочеркасскъ. Начавшись при неблагоприятной погодѣ, лѣтній сезонъ драмы М. И. Судьбина закончился

подъ аккомпаниментъ дождя. Для заключительнаго аккорда были поставлены драм. этюды „Босьякъ“ и фарсъ „Ножъ моей жены“. При открытомъ занавѣсѣ труппа чествовала своего многострадальнаго антрепренера, и г. Самаринъ-Волжскій въ послѣднемъ словѣ воскликнулъ: „Не вы виноваты въ томъ, что начавши сезонъ „Джентльменомъ“, закончили его „Босьякомъ“. За два съ половиною мѣсяца г. Судьбининъ понесъ 3.500 руб. убытка. Произошло это потому, что въ началѣ были гастролеры въ Зимнемъ театрѣ, а затѣмъ антреприза потеряла почву подъ ногами и начала переходить отъ одного жанра къ другому, прививать кабаре и фарсы и уклонилась отъ своей прямой задачи: — легкой комедіи и драмы, чѣмъ оттолкнула нашу взыскательную публику. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы держались опредѣленнаго плана, не было бы такихъ плачевныхъ результатовъ.“

Понесъ крупный убытокъ и г. Бабенко, который сдавалъ свой театръ на очень льготныхъ условіяхъ, предоставляя ей все необходимое и получая проценты.

Незадолго до окончанія сезона изъ труппы выбыли г. Дорошевичи, что тоже повліяло на сборы въ смыслѣ ухудшенія. Несмотря на кратковременное пребываніе въ Новочеркасскѣ, чета Дорошевичей заручилась самыми прочными симпатіями, проводы носили сердечный характеръ и многие высказывали пожеланіе снова увидѣть талантливыхъ артистовъ, но уже въ Зимнемъ театрѣ.

Репертуаръ, какъ я уже говорилъ въ прошломъ письмѣ, не отличался планомѣрностью, и за послѣднее обратила на себя вниманіе только пьеса „Не настоящая жизнь“, принадлежащая перу мѣстнаго присяжнаго повѣреннаго г. Казмичева (Борецкаго). Пьеса была хорошо поставлена г. Самаринымъ-Волжскимъ, дружно разыграна артистами и довольно тепло принята многочисленной публикой. Пьеса нуждается въ купюрахъ, такъ какъ страдаетъ непомѣрными длиннотами и повтореніями. Заканчивая отчетъ о сезонѣ г. Судьбинина, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отмѣтить, что вторые артисты труппы превосходно справлялись съ подчасъ непосильной работой. Особенно выдѣлялись г-жи Богданова, Морская и г. Орловъ, Лебедевъ. Г-жа Богданова вынесла на себѣ весь репертуаръ съ пѣніемъ, такъ какъ приглашенная на это же дѣло г-жа Львова вынуждена была уѣхать изъ труппы послѣ перваго дебюта, закончившагося протестомъ публики при попыткѣ ея пѣть цыганскіе романсы подъ собственнй аккомпаниментъ гитары.

Въ настоящее время часть артистовъ, съ г. Самаринымъ-Волжскимъ во главѣ, вошла во вновь сформированную артистомъ В. Д. Чарскимъ труппу въ дирекцію г. Букатина въ Таганрогъ, гдѣ въ театрѣ „Марсъ“ открываются спектакли жанра „театра миниатюръ“.

Въ театрѣ же г. Бабенко съ 5-го іюля начались спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Суходольскаго, дѣлающіе пока отличныя дѣла. Видимо новочеркасцы соскучились „за голакомъ“ и теперь стараются наверстать потерянное.

Ново-Сокольники.

Т. В. Васильковская.

16 июня труппа г. Судьбинина устраивала спектакль въ пользу С. И. Крылова, положеніе котораго, съ переходомъ Зимняго театра къ новому лицу, не изъ завидныхъ. Но видно „на бѣднаго Макара всѣ шишки валятся“: съ утра пошелъ дождь, и чистога сбора очистилось что-то около сорока рублей.

Въ городскомъ клубѣ гастролировала г-жа Рошина-Исарова и за три спектакля взяла хорошіе сборы. Нѣсколько хуже дѣла были у подвизавшагося здѣсь же опернаго предпринимателя г. Циммермана. Въ циркъ г. Злобина прѣехали борцы, и дѣла его пошли еще лучше.

В. Д. С.

Тамбовъ. Лѣтній театръ Купеческаго собранія. Однимъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей всего сезона, въ художественномъ и матерьяльномъ отношеніи, былъ бенефисъ М. Ѳ. Добрякова. Наша „тяжеловѣсная“ и требовательная къ театру публика, сердечно отозвалась на праздникъ своего любимца—спектакль прошелъ съ аншлагомъ. Принимали бене-

фицианта очень тепло. Была поставлена пьеса Безпятава „Лебединая пѣснь“. Опытная рука режиссера-художника чувствовалась въ отчетномъ спектаклѣ. Хороша была г-жа Барковская въ роли Лидіи. М. Ѳ. Добряковъ—профессоръ-хирургъ, рельефно и естественно передалъ всѣ переживанія скрытаго чувства и съ нимъ душевнаго разлада, создавъ яркій типъ врача-мыслителя и эстета. Артистъ имѣлъ большой успѣхъ. Онъ получилъ цѣнныя подношенія отъ Купеческаго клуба и отъ семьи артистовъ, во главѣ съ М. М. Рузаевымъ, привѣтствовавшимъ его теплымъ словомъ.

М. Н. Н.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И сладковатое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (сладкое) Р средней сладости: „ИРРУА—ТРАНЪ-ГАЛА“ (полусухое) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (сухое) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (очень сухое) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

1-ая МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ

Т. | Д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ.

1. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. Ш Цѣны фабричны. Прейсъ-кур. бесплатно.

ПИАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ пианистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное пианино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-куррантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Пianos, Виртуоза, Автопiano.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону золотую медаль.

Гримеръ и театральн. парикмахеръ СПБ. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечительскихъ театровъ о народной труппы, а также СПБ. и Москов. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.: Лѣтн. и Зимн. г. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ-Театр. клуба, Нов. Лѣтняго театра, Акваріумъ, СПБ. Зоологич. сада, Эденъ, и пр. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эриатажъ и Дѣтской труппы Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе Фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78. Дамскій валъ. Прическа и пастижъ. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высылаю въ провинціи влож. платж. параня и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

НѢТЬ больше НЕКРАСИВЫХЪ!
НѢТЬ больше НЕИНТЕРЕСНЫХЪ!
КТО ИСПЫТАЛЪ

Кремь „**ФУ-КИАНГЪ**“ природы

ПРИДАЕТЪ КОЖѢ:

юношескую свѣжесть, бѣлизну, эластичность, мягкость и красоту.

УНИЧТОЖАЕТЪ: прыщи, угри, веснушки и загаръ.

Требуйте во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ: Москва, Салтыковскій пер., 11. „ФУ-КИАНГЪ“.

СИМФЕРОПОЛЬ

Театральный залъ „МЕТРОПОЛЬ“

Въ самомъ центрѣ города.

Пушкинская, д. Ф. Ф. Шкейдера.

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

съ 15-го сентября.

Желательны: Опера, оперетта,

Фарсъ можно и другимъ гастроль-

нымъ труппамъ и концертамъ.

Вмѣстимость зала 550 мѣстъ. Пол-

ный сборъ отъ 600 до 1000 рублей.

Вполнѣ оборудованная сцена. Новыя

декораціи. Паровое отопленіе. Элек-

трическое освѣщеніе и—вентиляція.

Большое фойе. Вуфеть. Раздѣвальный

и др. удобства. Условія сдачи выгод-

ныя — на процентахъ или повечер-

не. За условіями обращаться И. З.

Штейнбоку и А. Х. Маматказину.

Казанская Городская Управа

ПРИГЛАШАЕТЪ лицъ, желающихъ **АРЕНДОВАТЬ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ** съ 15-го іюля 1913 года, подать о томъ заявленія съ указаніемъ своихъ подробныхъ условій аренды.

Вечеровой сборъ казанскаго театра достигаетъ: по обыкновен-
нымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 рублей и опер-
нымъ — 1200 руб.

Въ настоящее время театръ данъ за плату по 6000 рублей въ годъ;
буфеть и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскѣ

на лѣтній сезонъ и впредь

Концертно-театральный

залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ

условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ

сборъ по соглашенію.

Устраиваю концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Н У Ж Н А

труппа Миниатюръ съ пѣніемъ.

На предстоящій зимній и весенній сезонъ

съ 1-го сентября 1912 г. по 1-е мая 1913 г.

Съ предложеніемъ обращаться г. **ХАРЬКОВЪ**, Екатеринославская ул., № 24.

Ивану Игнатьевичу **Вольчини**.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

последняго човника

ЯКОВА ГОРДИНА

„КЛЯТВА“ драма въ 4-хъ акт.

Ролей: м. 5 и ж. 3. Бенефисная роль въ сильно драматической актрисы. Цѣна 2 р.

Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Г. САРАТОВЪ ТЕАТРЪ ОЧКИНА.

Переуступаю съ 16 авг. по 31 авг. с. г. (частично и на время).

За условіями обращаться: гор. Калуга, И. Л. Сагатовскому, для телеграммъ: Калуга, театръ Сагатовскому.

Къ предстоящему зимн. сезону
НОВИНКИ:

1) „**МИЛЫЙ ДРУГЪ**“ (Belami), пьеса Нозвера (изъ ром. Гью де Мопассана) пер. съ рукоп. Э. Матерна и В. Биннитока.

2) „**ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ**“, ком.-фарсъ въ 3 д., пер. съ нѣм., съ рукописи Э. Матерна.

3) „**КОМЕДИЯ ОКОНЧЕНА**“ (АКТРИСА), драма Манна, переводъ Э. Матерна и Ю. Морна.

По 2 рубля каждая пьеса. Выписывать черезъ контору журнала „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Ланнь со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Ланнь Михаилъ Адольфовъ. Ростень **грубая поддѣлка.**

„ЛАННЪ“ — замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно:

Э К З Е М У,
ЛИШАИ,
СЫПЬ, ПРЫЩИ,
ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенич. Пудра, Мыло Ланнь-Ростень прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С.-Пб., Демидовъ, 5/2 М. А. Ростень.
Москва, Петр. Вор. 5/2

Вышла въ свѣтъ новая пьеса
изъ цикла 1812 года

СЕРГѢЯ МАМОНТОВА.

„ВЪ ВОТЧИНѢ“, пьеса въ 1 д. Кромѣ того изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“ можно выписывать слѣдующія пьесы того же цикла:

1) „**НАДЕЖДА или БОНАПАРТЬ ВЪ МОСКВѢ**“, драма въ 4 дѣйств. (премирован. дирекціей Императорскихъ театровъ.)

2) „**ЗАВОЕВАТЕЛИ**“, пьеса въ 1 д.

3) „**НЕПРІЯТЕЛЬ**“, пьеса въ 1 д.

ПЬЕСЫ

Н. А. КРАШЕНИННИКОВА.

О **МАЛЕНЬКОЙ ТАСѢ**, въ 3 дѣйствіяхъ (театръ Корша). Ц. 1 р.
СЕМЕЙНАЯ КАРТИНКА, ком. въ 1 д. (театръ Корша) Ц. 1 р.

О **КАРЛѢ, О РЫЦАРѢ, О МАЛЬЧИКѢ РЫБАКѢ**, сказка для дѣтей въ 3 карт. Ц. 1 р.

Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

НЕ ТОЛЬКО

профессиональные певцы и артисты, но и всякий, кто пожелает, могут отныне

СВОЙ ГОЛОСЪ

или же игру на любомъ инструментѣ

УВЪКОВЪЧИТЬ

НА ГРАММОФОННОЙ ПЛАСТИНКѢ

за весьма умеренную плату.

За справками обращаться къ фирмѣ **РОБЕРТЬ КЕНЦЪ** Мясницкая, д. Обидиной. (граммоф. отдѣленіе).

Фабрика граммофонныхъ пластинокъ „**МЕТРОПОЛЬ-РЕКОРДЪ**“.

Москва, Мясницкая, Банковскій пер., № 2.

ПОТЪШНЫЙ САДЪ.

(У Курск. вокз., Сыромятники.)
Остановка трамв. Б, 1 в 31.
Дирекція А. А. Черепанова.

РЕПЕРТУАРЪ:

Комедія, драма и фарсъ.

Въ саду грандіозное гулянье, масса развлеченій.

На открытой сценѣ новые знаменитые загранич. антракціоны, хоры и капеллы.

Дирекція А. А. Черепанова.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪ.

Въ воскресенье, 29-го — „Теодоръ и Котъ“; въ понед., 30-го — „Расточитель“, 31-го — „Фарисей“; въ среду, 1-го авг. „Синяя мышь“; 2-го — „Основы брана“; въ четв., 3-го — „Потѣшный покойникъ“, ориг. ф. въ 3 д.; 4-го — „Самсонъ Долила“, трагиком. въ 3 д. пер. Э. Маттерна; въ понед., 6-го — фенефисъ **Р. Р. Вейхеля**, поставлена будетъ:

„Война и Миръ“ изъ романа **Л. Н. Толстого**.

ПО ОКОНЧАНІИ СПЕКТАКЛЕЙ **БОРЬБА**.

Начало спент. въ 8½ час. веч.

Въ саду всевозможныя увеселенія, 2 оркестра музыки. Первоклассный ресторанъ. **Р. Р. Вейхель**.

Новыя изданія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

I.

Новая пьеса репертуара Московскаго Малаго театра.

„НА ПОЛПУТИ“ пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. **Б. Лебедева** (въ этомъ переводѣ пьеса идетъ на сценѣ Малаго театра). Ц. 2 р.

II.

„ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“.

Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ **Lolo**. Шаржи и зарисовки: **Andre'a**, **Мака**, **Мельникова**, **Малютина**, **Эльскаго** и др.
2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

III.

Новая пьеса **Н. Крашенинникова**:

„ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“ Изъ серіи Сказокъ любви, съдѣлая сказ. въ 1 д. Ц. 1 р.
Дозволено безусловно. „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

IV.

Новая пьеса реп. Моск. театровъ

„ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“ Ком. въ 4-хъ д. **Н. Туркина**. Ц. 1 р. 50 к.

V.

„ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“.

Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

ПЬЕСЫ

(оригин. и перев.) **Л. Г. Мунштейна (Lolo)**.

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Фея капризь“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к. — „Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Опечатна“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб. — „Тропическій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп. — „Святое искусство“ (**Л. Г. Мунштейна** и **Н. Никольскаго**), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“: Москва, Малый Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевскаго), д. 9, кв. 2. Тел. 258-25.

ПЬЕСЫ ДЛЯ ТЕАТРА МИНИАТЮРЪ.

Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

1. „Безъ претенцій“. Ком. въ 1 д. **Макса Морей**. Ц. 50 к.
2. „Волшебные звуки граммофона“. въ 1 д. **А. Пазухина**. Ц. 50 к.
3. „Господинъ депутатъ“. — Буффонада въ 1 д. **П. Т. Герцо-Виноградскаго**. Ц. 25 к.
4. „Громъ и молнія“. К. въ 1 д. **Вебера**. Ц. 50 к.
5. „Длиннатынъ“. К. въ 1 д. **Пикера**. Ц. 50 к.
6. „Домъ сумасшедшихъ“. Буффонада въ 1 д. **П. Т. Герцо-Виноградскаго**. Ц. 25 к.
7. „Тропическій женихъ“. — Шутка въ 1 д. **Фулда**, пер. **Lolo**.
8. „Женихъ“. Ком. въ 1 д. **А. Швиглера**, перев. **Э. Маттерна**. Ц. 40 к.
9. „Зизи“. К. въ 1 д. **Э. Гиро**. Ц. 1 р.
10. „Зубъ мудрости“. Фарсъ въ 1 д. **Р. Чинарова**. Ц. 50 к.
11. „Именинный подарокъ“. Сцена-мон. **М. Гольдштейна**. Ц. 60 к.
12. „Испытаніе“. Шутка въ 1 д. **Н. О. Еленскаго**. Ц. 50 к.
13. „Кто виноватъ?“. Др. отъудъ въ 1 д. **М. Гольдштейна**. Ц. 50 к.
14. „Масни сорваны“. Ц. въ 1 д. **Р. Чинарова**. Ц. 50 к.
15. „Мертвая сназна“. Драгматич. шивлодъ въ 1 д. **Т. Г. Григорьева**. Ц. 40 к.
16. „Мой утопленникъ“. Шутка въ 1 д. **Р. Чинарова**. Ц. 50 к.
17. „Мужъ вернулся“. Фарсъ въ 1 д. **М. Гольдштейна**. Ц. 50 к.
18. „На курортѣ“. Шутка въ 1 д. **М. Гольдштейна**. Ц. 50 к.
19. „На могильной плитѣ“. Драма въ 1 д. пер. **Р. Чинарова**. Ц. 50 к.
20. „Опечатна“. Шутка въ 1 д. въ стихахъ **Lolo**. Ц. 1 руб.
21. „На самомъ анѣ“. Ком. въ 1 д., перев. **Р. Чинарова**. Ц. 50 к.
22. „Передъ свадьбой“. Пьеса въ 1 д. **А. Швиглера**, пер. **В. О. Шмидтъ**. Ц. 1 р.
23. „Перепутаницы“. Ком.-сатира въ 1 д. **Як. Соснова**. Ц. 50 к.
24. „Подъ ножомъ“. Д. въ 1 д. **Ж. Доррэнъ** и **Г. Корью**. Ц. 50 к.
25. „По напризу“. Ком. въ 1 д. **Н. М. Никольскаго**. Ц. 1 р.
26. „Послѣ оперы“. Др. въ 2-хъ д. и 3-хъ карт. **Н. Докуа**. Ц. 50 к.
27. „Поваръ и секретарь“. Шутка въ 1 д. **Г. Скриба**, пер. **Р. Чинарова** и **Н. Человой**. Ц. 50 к.
28. „Провинціальная газета“. Ком.-шутка въ 1 д. **П. Т. Герцо-Виноградскаго**. Ц. 25 к.
29. „Пѣсня любви“. Одноактная мозаика изъ лучшихъ стиховъ.
30. „Разбитое зеркало“. Ком. въ 1 д. **М. И. Чернова**. Ц. 50 к.
31. „Разбойники“. Водевиль въ 1 д., пер. **Р. Чинарова** и **Н. Человой**. Ц. 50 к.
32. Сборникъ одноактныхъ веселыхъ пьесъ **М. И. Чернова**:
 1. „Изъ подъ отола нъ вѣнцу“. Фарсъ въ 1 д.
 2. „Неожиданное превращеніе“. Водев. въ 1 д.
 3. „Мнимые покойники“. Водевиль въ 1 д.